

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Институт социальных и политических наук

Департамент международных отношений

Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Зав. кафедрой востоковедения

_____ В. А. Кузьмин

« _____ » _____ 2015 г.

**КУРДЫ В РАМКАХ ЭТНОСТАТУСНОЙ СИСТЕМЫ ТУРЦИИ
В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПЕРИОД**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА СОИСКАНИЕ
СТЕПЕНИ МАГИСТРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
41.04.03 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

Руководитель к.и.н.

Галиакбарова Н. М.

Нормоконтролер

Кюсснер А. М.

Студент гр.СПМ-232001

Гугняк К. М.

Екатеринбург
2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Освободительная борьба курдского народа	22
1.1. Деятельность курдских легальных и нелегальных партий на территории Турецкой Республики и их роль в политической жизни страны	22
1.2. Курдский вопрос в политике Турции с 1960-х гг. XX в. по первое десятилетие XXI в.	40
ГЛАВА II. Курдская проблема во внешней политике Турции	63
2.1. Международное значение курдской проблемы	63
2.2. Курдский вопрос как препятствие для вступления Турции в ЕС	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
Список использованных сокращений	87
Список использованных источников и литературы	88

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы Турция укрепила свои позиции на мировой арене. Географическое расположение государства между Европой и Ближним Востоком содействовало развитию внутренней политики, экономики и культурных связей с целым рядом важных геополитических игроков. Недавний его экономический рост подтвердил позиции турецкого государства как одного из сильнейших в экономическом плане государств – не только в его нестабильном регионе, но и на международном пространстве.

Тем не менее, тридцатилетняя борьба Анкары с курдским национализмом, насилие и отсутствие безопасности, препятствуют росту статуса Турции как регионального лидера. Помимо колоссальных человеческих потерь, на конфликт расходуются значительные финансовые ресурсы, что затормаживает развитие Юго-Восточных регионов Турции. Поскольку курды представляют национальные меньшинства, помимо Турции, еще в трех соседних странах, а также проживают в большом количестве в Европе, проблемы, связанные с движением за национальную независимость и курдский национализм, имеют последствия и за пределами внутренней политики Турции. К примеру, Турция проводила трансграничные операции в Северном Ираке, чтобы ударить по базам Рабочей партии Курдистана, несмотря на протесты иностранных лидеров¹.

Курдский вопрос составляет важную внутривнутриполитическую проблему в самой Турции – он используется в борьбе между правительством Турции и оппозиционными политическими партиями. Он также играет важную роль в отношениях между Турцией, Сирией, Ираном и Ираком. Кроме того, курдская проблема используется западными державами в своей ближневосточной

¹ Zalewski P. By Ceding Northeastern Syria to the Kurds, Assad Puts Turkey in a Bind // Time. July 27, 2012. URL: <http://world.time.com/2012/07/27/by-ceding-northeastern-syria-to-the-kurds-assad-puts-turkey-in-a-bind/> (дата обращения: 12.02.2015).

политике как рычаг давления на правительство Турции, что придает ей международное значение¹.

Одной из причин того, что заявка Турции на вступление в ЕС до сих пор не принята, является то, что в стране не решены проблемы с правовым положением национальных меньшинств, а предпринимаемые правительством антитеррористические меры не совместимы с европейскими стандартами. Для того чтобы реализовать свой потенциал в качестве регионального лидера, Турции необходимо сделать значительные шаги в направлении урегулирования курдского вопроса, в том числе и договориться с РПК.

Исследование основных направлений развития отношений этнических меньшинств и доминирующих этнических общностей позволит сформировать более полное представление о конфликтном потенциале Турции и создать условия для формулирования более адекватных прогнозных оценок, касающихся развития политической ситуации, как на межгосударственном, так и на региональном уровне. В частности, необходимо объективно оценить особенности развития курдского национального движения на территории Турции, выявить его внутренние противоречия и особенности развития в настоящее время.

Курдский вопрос существенным образом затронул национальные интересы Турции, создав зону нестабильности в данном регионе, угрожающую национальной безопасности страны. В связи с этим изучение этой проблемы необходимо для обеспечения региональной безопасности, экономической и геополитической стабильности страны².

Таким образом, всё вышесказанное подчеркивает **актуальность** проводимого исследования.

Объектом данного исследования является специфика политико-правового и социально-экономического положения курдского этнического меньшинства в Турецкой Республике.

¹ Дружиловский С. Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 141.

² Вартамян Э. Г. Курдская проблема в Турции (конец XX - начало XXI вв.) // Грани. Краснодар, 2004. С.14.

Предметом исследования являются механизмы и тенденции изменения положения курдского этноса, в частности в социально-экономическом, политическом, правовом положении курдского этноса и его борьба за самоопределение.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1960 г. по 2009 г. Нижняя хронологическая рамка связана с военным переворотом в Турции 27 мая 1960 г. Вследствие прихода нового правительства особенно ужесточилась политика по отношению к восточным вилайетам и ухудшилось положение турецких курдов. Верхняя обусловлена новым этапом в решении курдского вопроса правительством Р. Т. Эрдогана. «Курдская инициатива» Эрдогана предусматривала принятие ряда мер, направленных на урегулирование курдского вопроса.

Целью представленной работы является исследование комплекса институциональных и этнокультурных особенностей статуса курдского этноса Турецкой Республики.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- исследовать идеологию турецкого национализма, в частности, его проявления в отношении курдского населения страны;
- изучить правовое положение курдского народа;
- выявить уровень социально-экономического развития Юго-восточного региона;
- проанализировать основные направления и механизмы взаимодействия курдского населения с доминирующей в стране этнической группой, а также органами государственной власти;
- проанализировать цели и задачи борьбы курдов Турции за национальное самоопределение и ее особенности;

- раскрыть основные механизмы воздействия курдского этноса (как официальные, так и неофициальные) на политическую ситуацию в стране, а также на международную обстановку.

Методологическая основа исследования. В данной работе применяется междисциплинарный подход к анализу этнополитических конфликтов, учитывающий как примордиалистские характеристики интересующих нас общностей, так и роль их элит в формировании этнической солидарности. Примордиализм является фундаментальным, самым распространенным, научно обоснованным подходом, в соответствии с которым этнос рассматривается как первозданная общность людей, заявляющая о себе в истории и реальной жизни в неповторимых конкретно-исторических формах. Каждая из этих форм, имея свои особые неповторимые признаки, позволяет определить принадлежность человека к тому или иному этносу и отличить один этнос от другого¹.

Конструктивистский подход представляется продуктивным с точки зрения анализа государственной политики в отношении этнических меньшинств, в нашем случае курдского, как в отдельно выбранной стране, так и в регионе, а также при рассмотрении вопросов сохранения и эволюции идентичности тех или иных общностей в условиях интенсивных изменений социума под воздействием, в том числе, процессов глобализации. Примордиалистский подход эффективен при исследовании традиционных социальных институтов и отношений, традиционных особенностей поведения, проблем воздействия ценностей на политическое участие этнических меньшинств.

Помимо вышеуказанных подходов в качестве методологической базы исследования применяется стадияльно-формационный и в цивилизационный подходы.

Стадияльно-формационный анализ является актуальным при рассмотрении проблем межэтнического конфликта и форм его конкретного проявле-

¹ Тишков В. А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 10.

ния на примере исследуемого государства. Таким образом, с целью изучения закономерностей формационного развития общества и неравномерности процессов эволюции отдельных регионов, автором использовалась концепция «центра-периферии» (М. Хетчер)¹.

В исследовании данный подход характеризует особый тип отношений, когда периферийная группа (курды), проживающая в экономически отсталом районе страны, обладает комплексом своих социокультурных, политических стереотипов, обусловленных не только этническими, но и экономико-географическими характеристиками данного этноареала. Ценность такого подхода заключается в том, что он демонстрирует все основные признаки социального конфликта, из которого вытекает, что в процессе развития общества этнические группы не обладают одинаковым статусом при распределении благ и ресурсов, в том числе и политических.

Итак, автор работы, при изучении различных сторон исследуемого предмета, использовал синтез нескольких теорий, то есть многофакторный подход, стоящий на стыке экономики, социологии, политологии, этнопсихологии и ряда других дисциплин. При анализе межэтнических конфликтов на территории Турецкой Республики и определении оптимальных путей их мирного урегулирования автор исходил из основных теоретических и методологических положений современной конфликтологии. В. А. Авксентьев указывает: «Этнополитический конфликт складывается тогда, когда одна этническая группа, социально-экономический и культурный статус которой повысился, начинает претендовать на свою долю в государственной власти, в то время, как другая этническая группа стремится этого не допустить»².

Дж. Бартош и П. Вер в своем труде «Использование теории конфликта» дают определение термину «конфликт». Конфликт возникает в случае либо несовместимости целей, либо враждебности (или в обоих) и он включает в себя особый тип поведения – «конфликтное поведение». Итак, конфликт оп-

¹ Hetcher M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British Development. L., 1975. 421 с.

² Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001. С. 21.

ределяется как ситуация, в которой субъекты используют «конфликтное поведение» в отношении друг друга, чтобы достичь несовместимые цели и/или выразить свою враждебность¹.

С. А. Ланцов, размышляя о сущности, типологии, структуре и процессе развития международных конфликтов, а также методах их мирного урегулирования, дает определение конфликту и раскрывает его особенности. «Конфликт – это непосредственное или косвенное столкновение интересов двух либо нескольких сторон на основе существующих между ними противоречий объективного или субъективного характера». В целом, межэтнический конфликт всегда принимает политическую форму. Учитывая данный факт, особое внимание уделяется политологическому анализу конфликта, выделению его в качестве самостоятельной проблемы с целью наиболее полного освещения роли политических институтов в этом вопросе². Кроме того, подвергаются анализу также и политические процессы, протекающие на территории Турецкой Республики в рассматриваемый период. Исследование процесса развития межэтнического конфликта дает возможность установить многие его исторические предпосылки и причинно-следственные связи, существенные для анализа, а изучение его системы и структуры выявляет главным образом структурно-функциональные аспекты конфликта.

Исследование основывается на том, что фазы развития межэтнического конфликта – это произвольные, абстрактные отрезки времени, в которых развивается данный конфликт: они реальны, определяются историческими и социальными причинами. Эти причины проявляются в конкретных признаках, относящихся к изменению внутренних характеристик этносов - участников конфликта; общим политическим и конкретным интересам, целям, средствам; внешним союзам и обязательствам сторон; масштабам и интенсивности развития самого конфликта, вовлечению новых участников с присущими

¹ Bartos J., Wehr P. Using Conflict Theory, Cambridge, 2002. P. 1 – 17.

² Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие. СПб., 2007. С. 143.

им и применяемыми в данном конфликте средствами борьбы; союзам и обязательствам; международным условиям, в которых конфликт развивается.

Междисциплинарный подход к исследованию избранной темы требует привлечения методологического инструментария других гуманитарных наук, в том числе и социологии. Этносоциология является одной из немногих «отраслевых» дисциплин, достаточно сильно дистанцировавшихся от общесоциологических тенденций и направлений. В данной работе автор предпринимает попытку рассмотрения процесса становления этноса и этнической идентичности в контексте теории структуризации Энтони Гидденса, поскольку на взгляд автора эта теория максимально адекватно отражает процесс взаимодействия индивида и структуры этнических ценностей¹.

Представляется необходимым дать определения основных терминов, использованных в работе. Несомненно, отдельно необходимо упомянуть термин «статус этноса», под которым понимается положение этноса в социальной иерархии того или иного государства. Далее, наиболее распространенным в работе является термин «этническое меньшинство», под которым подразумевается часть этноса, отделенная от основного этнического массива, проживающая в численно превосходящем иноэтничном окружении. Второй термин – «титularyный этнос», под которым мы понимаем народ, давший наименование тому или иному национально-государственному образованию. Также, отдельного упоминания заслуживает понятие «этностатусный конфликт», который проявляется как борьба нетитульных этносов за выравнивание своего политического статуса. Термин «Сецессия» также имеет важное значение в исследовании. Сецессия может быть определена как своего рода коллективное действие, в результате чего группа (будь она официально признана в качестве политического объединения или нет) пытается стать независимой от государства, которое в настоящее время осуществляет юрисдикцию

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. 704 с.

над этой группой, и при этом, стремиться отделить часть территории этой страны¹.

Также для достижения цели данного исследования и решения промежуточных задач в работе были использованы общенаучные и частные методы, а также специальные исторические и политологические методы.

Для исследования курдского этноса в Турции использован системный метод, который позволяет изучить определенную этническую единицу в рамках целостного образования; логический метод, позволяющий раскрыть основные закономерности и законы, на которых базируется процесс развития этнических меньшинств.

В дополнение к вышеуказанным методам широко использовались социологический, структурно-функциональный метод, исторический подход, описательно-сравнительный метод и деятельностный подход, в рамках которого рассматривается этническая идентичность, соотношение государственной, гражданской и этнокультурной идентичности, межэтнические установки, ценностные ориентации, особенности адаптации мигрантов разной этнической принадлежности, способы их самоорганизации. Также применялся метод сравнительного анализа, который опирается на общенаучные и специальные методы сбора и обработки эмпирической информации. Этнографические исследования детально фиксируют обычаи, взаимоотношения людей друг с другом, их поведение в семье, способы разрешения конфликтов, отношение к власти и т. д. Элементы системного подхода применялись при анализе специфики институционального развития, интересующего нас сообщества и при исследовании государственных институтов, регулирующих положение этнических меньшинств в рамках изучаемого государства. Специальные исторические методы, в основном хронологический, также применялись практически в каждой главе представленной работы.

¹ Buchanan A. Secession: the Morality of Political Divorce from Fort Sumter to Lithuania and Quebec. Boulder CO: Westview, 1991. P. 75.

Помимо вышеуказанных методов, в процессе исследования получили применение частные методы: качественный контент-анализ и дискурсивный анализ массовых газет, а также ивент – анализ. Поскольку данные методы являются формализованными, они дают возможность довольно наглядно показать текущее состояние освещения политики Турции по отношению к курдскому этносу на ее территории.

Источниковую базу составил широкий круг источников разнообразных видов и категорий на турецком, английском и русском языках, которые можно разделить на четыре группы:

- официальные документы государственных, международных организаций и политических партий; программные документы легальных и нелегальных курдских партий;
- речи, выступления и интервью официальных лиц; мемуарная литература турецких и курдских политических и общественных деятелей;
- статистические материалы;
- материалы периодической печати и информационных агентств.

Среди официальных документов наиболее интересны в качестве источников, в первую очередь, документы международных организаций и международные соглашения, имеющие отношения к исследуемой проблеме. А именно, конвенции, решения Европейского суда по правам человека, хартии и другие международные документы, затрагивающие курдский вопрос в Турецкой Республике, а также проблемы этнических меньшинств в целом¹. Данные документы позволили оценить уровень интегрированности курдского этноса в сложившуюся этнополитическую обстановку.

¹ Document of the Copenhagen meeting of the Conference on the human dimension of the CSCE, 1990. URL: <http://www.oscepa.org/publications/reports/special-reports/election-observation-reports/documents/1344-osce-copenhagen-document-1990-eng/file> (дата обращения: 21.02.2015); European Convention of Human rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (дата обращения: 21.02.2015); Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Strasbourg, 1995. – 9 с; Human Rights Committee, General Comment, 50th session. Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty-Boies. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.8%2fRev.1&Lang=en (дата обращения: 23.03.2015).

С точки зрения изучения прав курдского этноса в Турции, Европейские конвенции по правам человека, четко определившие такие категории прав человека, как право свободного определения собственной судьбы и культурного самовыражения, позволили курдскому населению Турции требовать у правительства предоставления им гражданских прав и бороться за национальное самоопределение и самоидентификацию. Конвенции являются ценнейшим источником, анализ которого позволил автору определить правовые рамки борьбы курдского народа и реализации их целей.

Основополагающими источниками, позволившими изучить правовое положение курдского национального меньшинства в Турции, являются Конституции Турецкой Республики 1961 и 1982 гг., а также положения измененного текста Конституции¹. Статьи Конституции Турецкой Республики свидетельствуют об отсутствии демократических прав и свобод у нетитульных народов, по сути дела игнорируют права курдского народа, не признают за ним прав на национальную и культурную идентичность.

Помимо вышеуказанных источников использованы турецкие законодательные акты, а также постановления правительства Турецкой Республики. Например, Уголовный кодекс и Закон о терроризме, постановление правительства о теле-и радиовещании и преподавании на курдском языке, а также многочисленные законодательные акты и поправки к уже существующим законам, напрямую связанные с правами курдского народа и его борьбой против турецкого государства².

Кроме этого, документы данного комплекса включают в себя отчеты различных правительственных и неправительственных международных ор-

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1961. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa61.htm> (дата обращения 22.10.2014); Конституция Турецкой Республики 1982 г. // Справочник. М.: Наука. - 1990. С. 294-369; Türkiye Cumhuriyet Anayasası // Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmi İnternet Sitesi. (değişik: 23/7/1995). URL: <https://www.tbmm.gov.tr/anayasa.htm> (дата обращения: 15.03.2015; Т.С. Anayasası. Ankara: Seçkin Yayınevi.2008.

² Anti -Terror Law: Act No. 3713. Law to Fight Terrorism // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (дата обращения: 18.09.2014); Türk Ceza Kanunu Nu. 5237 26.09.2004. URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/Metin1.aspx?MevzuatKod=1.5.5237&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch&Tur=1&Terip=5&No=5237> (дата обращения: 22.04.2015).

ганизаций, таких как «Хьюман райтс вотч» (Human Rights Watch) или «Международная амнистия» (Amnesty International), а также негосударственных турецких организаций, отслеживающих положение с правами курдов в Турции¹.

Кроме того, в качестве источников в работе привлечены программные документы турецких и курдских политических партий. Среди них, в частности, программные документы легальных политических партий Турции: Народно-республиканской партии, Партии справедливости и развития, Трудовой партии Турции, Социалистической рабочей партии Турции². Среди программных документов курдских политических партий следует отметить программу Партии мира и демократии, программу Демократической партии Турецкого Курдистана, и другие³. Особую значимость среди них представляет программа Рабочей партии Курдистана, как основной движущей силы курдского национального движения. В ней открыто провозглашалась цель — построение независимого и неразделенного Курдистана, а в качестве одного из способов ее достижения признавалась вооруженная борьба⁴.

Данный комплекс источников позволил отразить позиции как турецких, так и курдских политиков по курдскому вопросу.

¹ Amnesty International. Turkey: Escalation in human rights abuses against Kurdish villagers. London, 1993; Human Rights Watch, World Report 2004-2008. New York, 2009; Turkey Human Rights Practices, 1994. Washington, D.C., 1995; Türk Vatandaşlarının Günlük Yaşamlarında Geleneksel Olarak Kullandıkları Farklı Dil ve Lehçelerde Yapılacak Radyo ve Televizyon Yayınları Hakkında Yönetmelik. 25.01.2004. T.C. Resmi Gazete. URL: www.resmigazete.gov.tr%2Fmain.aspx%3Fhome%3Dhttp%3A%2F%2Fwww.resmigazete.gov.tr%2Feskiler%2F2004%2F01%2F20040125.htm%26main%3Dhttp%3A%2F%2Fwww.resmigazete.gov.tr%2Feskiler%2F2004%2F01%2F20040125.htm (дата обращения: 22.04.2015).

² Cumhuriyet Halk Partisi Program: yeni hedefler, yeni Türkiye. Ankara, 1993. URL: <http://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf> (дата обращения: 17.03.2015); Adalet ve Kalkınma Partisi Program. Ankara, 2002. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi> (дата обращения: 17.03.2015); Halkın Emek Partisi. Parti tüzüğü. Ankara, 1991. URL: https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/e_yayin.eser_bilgi_q?ptip=SIYASI%20PARTI%20YAYINLARI&pdemirbas=199004408 (дата обращения: 17.03.2015); Bozbeyli F. Parti Programları (birinci cilt). İstanbul, 1970. 460 p; Türkiye İşçi Partisi Programı. URL: <http://sodepgazete.com/?p=795> (дата обращения: 14.04.2015); Türkiye Sosyalist İşçi Partisi Program. URL: http://www.tsip1974.com/yeni_sayfa_1.htm#.VXMOZM_tmko (дата обращения 12.09.2014).

Türkiye’de Kürdistan Demokrat Partisi’nin Program. URL: <http://www.drsvan.info/uploads/belgeler/max/t-kdp-program-ve-tuzuk.pdf> (дата обращения: 17.03.2015). Barış ve Demokrat Partisi Program. İstanbul, 2010. URL: <http://www.yargitaycb.gov.tr/Partiler/kimlik/bvdp.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).

⁴ Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37 – 39.

Таким образом, первая группа источников позволила составить представление об этнополитической ситуации в Турецкой Республике в рамках интересующего нас периода, о позиции населения Восточных вилайетов в отношении тех или иных изменений в изучаемой стране, о том, какую роль они играли во внутренней и внешней политике Турции. Кроме того, источники, входящие в указанный комплекс документов, позволили судить об этническом статусе курдов Турции, в том числе и с точки зрения не только внутренней, но и региональной системы межэтнических коммуникаций.

Для более предметного анализа курдской проблемы в Турецкой Республике большое значение имеют речи, выступления, обращения и интервью должностных лиц, политических и общественных деятелей. Некоторые заявления этих деятелей выражают официальную позицию турецкого государства, партии или общественной организации, другие же дают личную оценку либо анализ происходящего, в том числе в ретроспективе¹.

Также в диссертационном исследовании использованы труды лидера РПК А. Оджалана «В защиту народа», «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК», «От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации», «Проблема личности в Курдистане», «Особенности революционного борца и партийная жизнь», «Социализм и проблемы революции»². Данные труды посвящены идеологической борьбе, месту и роли Рабочей партии Курдистана в национально-освободительном движении курдов в Турции. Нужно отметить специфику этих источников – они отражают личную позицию А. Оджалана в данном вопросе, и, следовательно, их сложно назвать объективными.

¹ Т.С. Ваşbakanı Mesut Yılmaz'ın açıklaması // Özgür Politika.05.07.1996. S. 4 – 5; Интервью Президента Турции Т. Озала журналисту Я. Боровому // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 302 – 305.

² Оджалан А. В защиту народа. М., 2007. 528 с.; Его же. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. 376 с.; Его же. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации (Защитная речь на Европейском суде по правам человека). Том II. М., 2003. 25 с.; Его же. Проблема личности в Курдистане: Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван, 1994. 272 с.; Его же. Социализм и проблемы революции: М., 1996. 354 с.

Материалы турецких газет, таких как «Миллиет», «Хюрриет», «Джумхуриет», «Заман», «Сабах», «Озгюр политика» представляют значительный интерес для диссертационного исследования¹. Кроме того, широко используются материалы журналов и газет, издаваемых курдскими общественными организациями. В России на русском языке в разное время выходили издания «Курдистан рапорт», «Стон Родины»².

Статистические материалы использовались автором при исследовании проблем социально-экономического развития курдского этноса, проживающего на территории исследуемой страны. Они позволили проследить динамику экономического роста или стагнации в регионе, динамику численности курдов в Турции, а также определить процент грамотности курдского населения и пр. В этой связи использование статистики при анализе положения Юго-Восточных регионов Турции позволило выявить результаты социально-экономических процессов в регионе и одну из важных причин роста недовольства населения и его протестов против политики турецких властей. Основным источником экономических и демографических показателей илов Турции, а также подробных результатов выборов, является интернет-портал Турецкого института статистики³.

Таким образом, эмпирическая база исследования вполне позволяет всесторонне и в соответствии с современными научными требованиями изучить роль курдского этноса в политических процессах в государстве, а также проследить динамику развития курдов в рамках этностатусной системы в рассматриваемый период.

¹ Milliyet. 07.09.1991. S. 2 – 3; Milliyet. 25.03.1996. S. 1 – 2; Milliyet. 26.03.1996. S. 1 – 3; S. 2 – 3; Cumhuriyet. 06.03.1979. S. 4; Hürriyet. 06.05.1993. S. 2 – 3; Cumhuriyet. 07.03.1979. S. 3 – 5; Cumhuriyet. 25.06.1998. S. 2 – 4; Kırcı A. Güneydoğunun çıkış yolu // Sabah. 1997. № 83. S. 19 – 28; Özgür Politika. 05.01.1999. S. 3– 4; Özgür Politika. 14.09.1998. S. 2.

² Биография лидера Рабочей Партии Курдистана Абдуллы Оджалана // Курдистан рапорт. 1999. №19. С. 20 – 42; Кармин Д. Д. Оджалан в поисках новой родины // Курдистан рапорт. 1998. № 23. С. 52 – 67; История и современность // Курдистан рапорт. 1999. № 19-20. С.55 – 69; Обращение Абдуллы Оджалана к президенту Р. Б.Н. Ельцину // Курдистан рапорт. 1999. С.19 – 22; Будаев В. Г. РПК в начале XX I века // Курдистан рапорт. 2000. № 6 – 7. С. 52 – 63; Асо Ш. Личность А. Оджалана и деятельность РПК // Стон Родины. 2001. № 12 (137). С. 5 – 21; Ильин В. А. О структуре РПК // Стон Родины. 1996. № 10 (28). С. 8 – 25; Битва за Курдистан // Стон Родины. 1996. № 2 (20). С. 6—17; Бердников А. С. О проблемах РПК // Стон Родины. 1998. № 19 (85). С. 6 – 21.

³ Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <http://www.turkstat.gov.tr> (дата обращения 28.09.2014).

Степень разработанности проблемы. Курдская проблема и поиск механизма сосуществования этносов в границах одного государства занимают одно из центральных мест зарубежной и отечественной науке.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что данная проблематика в исследуемой стране практически никогда не рассматривалась комплексно. В большинстве случаев специалисты исследовали отдельные ее аспекты. Исходя из этого, автором данного диссертационного исследования была предпринята попытка исследовать как ряд текущих проблем в отношениях курдского народа с правящими кругами Турции, так и изучить курдский этнос в рамках этностатусной системы республиканского периода.

Автором был выделен ряд общих работ, посвященных исследованию курдского вопроса в Турции. К ним относятся труды В. П. Никитина, О. И. Жигалиной, К. В. Вертяева, С. Б. Дружиловского, и других известных специалистов по проблеме курдов в Турции и странах Среднего Востока.¹ Однако, обобщая труды этих ученых, хотелось бы отметить, что большинство авторов занималось отдельными аспектами этой проблемы. Эти работы выпускались в различных изданиях, сборниках научных трудов, в которых рассматривались вопросы социально-экономического, социально-политического, культурного и правового положения курдского населения Турецкой Республики, а также факты нарушения политических прав курдского этноса в Турции.

Кроме русскоязычной литературы автором привлечлись также и общие работы зарубежных авторов. Например, широко известным трудом, посвященным истории Турции, особенно периода Мустафы Кемала Ататюрка яв-

¹ Никитин В. П. Курды. М., 1964. 226 с.; Жигалина О. И. Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 194 – 205; Ее же. Курдский вопрос как региональный и локальный конфликт // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1995. №6. С.91; Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). М., 2007. 251 с.; Дружиловский С. Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 141– 152;

ляется работа Э. Цюрхера¹, а также труды Ф. Ахмада, Б. Льюиса, С. Чагап-тая².

Особый интерес представляют работы исследователей, имеющих курдское происхождение. Среди отечественных исследователей – этнических курдов следует выделить работы Н. З. Мосаки, Ш. Х. Мгои в основном, направленные на изучения Иракского Курдистана³.

Значительный вклад в исследовании поставленной проблемы внес доктор юридических наук, профессор С. М. Кочои, осветивший в своей работе, подготовленной на основе анализа большого количества документов и фактов из жизни курдского народа, вопросы терроризма, геноцида, массовых нарушений прав человека в Курдистане⁴.

Также большой интерес представляет работа курдского исследователя Нури Дерсими «Дерсим в истории Курдистана»⁵. В данной работе приводятся факты репрессий против курдского населения со стороны властей, а также разъясняются причины борьбы за самоопределение курдского меньшинства, а также автор указывает на усиление национально-освободительного движения курдского народа. Пути улучшения положения курдского населения Курдистана пытается указать исследователь А. Кырджа в своей статье «Как выйти из ситуации на Юго-востоке»⁶.

Турецкие ученые в основном исследуют положение курдов в современных условиях, в частности, социально-экономические, национально-политические аспекты статуса курдов, в том числе курдское национально-освободительное движение. Работы, связанные с курдским вопросом, начали

¹ Zurcher E. Turkey: A Modern History. London: I. B. Tauris, 2004. 286 p.

² Ahmad E. The Making of Modern Turkey. New York: Routledge, 1993. 243 p.; Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London: Oxford University, 1969. 340 p.; Çağartay S. Reconfiguring the Turkish Nation in the 1930s // Nationalism and Ethnic Politics. 2002. Vol. 8, № 2. P.67– 82.

³ Мосаки Н.З. Этнографический Курдистан «границы» и население // Дружба, М., 2005 № 26, С. 45-56.; Его же. Курдистан: ресурсы и политика. М.: ИВ РАН, Часть I. 2005. 334 с. Его же. Нефтяной фактор в судьбах курдов и Курдистана (нефтеполитические очерки Курдистана) // Дружба. М., 2003. № 25. С.47-60. Его же. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века - начало XXI века). М., 2011. 346 с.; Мгои Ш.Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий: сб. ст. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 11– 22.;

⁴ Кочои С. М. О геноциде, терроре и массовых нарушениях прав человека. Киров, 2002. 128 с.

⁵ Dersimi M. N. Kürdistan Tarihinde Dersim. Halep, 1952. 354 s.

⁶ Kırca A. Güney doğunun çikiş yolu // Sabah 1997. № 83. S. 21– 25.

массово появляться в Турции только в 1990-е гг., так как ранее подобные публикации были недопустимыми. Среди них можно выделить следующие труды: И. Имсет: «Двадцать лет сепаратистского насилия Рабочей партии Курдистана», К. Буркай: «Прошлое и будущее курдов и Курдистана», А. Эрсевер «Курды, РПК и Оджалан», Д. Перинчек: «Турецкие левые и РПК», «Курдская политика в период национально – освободительной войны»¹.

Значительный интерес представляют труды известного турецкого социолога, демографа И. Бешикчи, в которых автор исследует курдское национально-освободительное движение и курдский радикализм как способ достижения правовой свободы².

На Западе долгое время не существовало специализированного центра по изучению новейшей истории курдов. Курдским вопросом занимались отдельные ученые-энтузиасты в рамках исследований процессов, происходящих на Ближнем Востоке. Наиболее авторитетным исследователем курдской проблемы считается антрополог из Утрехтского университета, известный голландский курдовед Мартин ван Брюнессен, находившийся с исследовательской целью в 1974-1976 гг. в районах компактного проживания курдов Турции, Ирана, Ирака³. В 2009 г. западные исследователи курдского вопроса объединились и создали Сеть курдских исследований⁴. Сеть функционирует в Интернете и объединяет более восьмиста организаций и исследователей, специализирующихся по курдской проблеме. По инициативе участников сети в октябре 2013 г. вышел пилотный номер журнала «Курдские исследования»⁵.

¹ İmset İ. PKK Ayrılıkçı Şiddetin 20 Yılı (1973—1992). Ankara, 1993. 457 p.; Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. Ankara, 1994. 188 s.; Idem. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. İstanbul, 2007. 232 s.; Perinçek D. Türkiye Solu ve PKK. İstanbul, 2013. 224 s. Idem. Kemalist Devrim Kurtuluş Savaşı'nda Kürt Politikası, İstanbul, 1999. 548 s.

² Beşikçi İ. Doğu Anadolu'nun Düzeni, Sosyo-Ekonomik ve Etnik Temeller II. Ankara, 1992. 712 s. Idem. Devletlerarası Sömürge Kürdistan. Ankara, 1991. 264 s.

³ Bruinessen M. Kurdish society, ethnicity, nationalism and refugee problems // The Kurds: a contemporary overview. London, 1992. P. 33 – 67. Idem. Kurdish ethno-nationalism versus nation-building states. İstanbul: The İsis Press, 2000. 303 p.; Ibid. Agha, Shaikh, And State: The Social And Political Structures of Kurdistan. London & New Jersey, 1992. 386 p.

⁴ Kurdish Studies Network. URL: <http://kurdishstudiesnetwork.wordpress.com/> (дата обращения 12.09.2014).

⁵ Kurdish Studies. 2013. Vol. 1. № 1.

Помимо вышеуказанных исследований использовались работы Д. МакДауэлла – это обширные труды, охватывающие период от доисламских курдских племен из Месопотамии до современных национально-освободительных движений курдов в Турции¹. Также автором привлечены труды и других зарубежных авторов. Например, Д. Романио сосредоточился на теории социальных движений², в то время как Н. Дениз на этнической составляющей курдской проблемы³. Работы Р. Олсона были направлены на изучение курдского национально-освободительного движения в 2000-е гг., и при этом учитывалась роль про-курдских партий⁴. К. Киришджи и Г. Уинроу в своей работе «Курдский вопрос и Турция» рассматривают курдский вопрос в рамках претензий последних на правовую свободу национальных меньшинств⁵. Также необходимо выделить М. Гюнтера⁶. Он автор множества монографий, глав и журнальных статей о позиции руководства страны по курдскому вопросу в Турции и путях урегулирования проблемы.

Советская школа курдоведения считалась самой сильной школой в мире, однако проблемы ранних исследований были связаны, в первую очередь, с нехваткой источниковой базы. Во второй половине XX в. в СССР складываются три основных центра курдоведения и изучения истории курдов. Это Институт Востоковедения АН СССР в г. Москва, Институт Востоковедения Академии наук Армянской ССР в г. Ереван и Ленинградское отделение Института Востоковедения.

В настоящее время в России исследования по изучению курдского вопроса ведутся в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН и в Институте восточных рукописей РАН в г.

¹ McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, 2004. 515 p.; Idem. The Kurdish question: a historical review // The Kurds: A Contemporary Overview. London and New York, 2002. P.10-32.

² Romano D. The Kurdish Nationalist Movement: Opportunity, Mobilization, and Identity. Cambridge, 2006. 292 p.

³ Denise N. The Kurds and the State: Evolving National Identity in Iraq, Turkey, and Iran. Syracuse, New York, 2005. 272 p.

⁴ Olson R. The Emergence of Kurdish Nationalism and Sheikh Said Rebellion: 1880-1925. Austin, 1989. 229 p.

⁵ Kirisci K., Winrow G.M. The Kurdish Question and Turkey: An Example of a Transstate Conflict. London, 1997. 387 p.

⁶ Gunter M. The Kurds and Future of Turkey. New York, 1997.136 p.; Idem. The Kurds Ascending: The Evolving Solution to the Kurdish Problem in Iraq and Turkey. New York, 2008. 264 p.; Idem. Historical Dictionary of the Kurds (Historical Dictionaries of Peoples and Cultures; 8), 2 ed.: Scarecrow Press, 2010. 456 p.

Санкт-Петербург, созданном на основе Ленинградского отделения Института Востоковедения. Кроме этого, существуют и другие научные структуры, которые поддерживают курдоведческие исследования, в частности Институт Ближнего Востока в г. Москва, в ходе деятельности которого опубликовано множество статей по курдскому вопросу.

В 1984 г. в Институте востоковедения АН СССР был создан сектор современных курдских проблем в составе отдела Ближнего и Среднего Востока под руководством доктора исторических наук М. А. Гасратяна. Он является крупным специалистом по курдской проблеме в Турции, автором монографий и многочисленных статей. Некоторые из них получили международное признание, переведены на другие языки¹. Монография М. А. Гасратяна «Курдская проблема в Турции (1986 - 1995)» отражает практически все стороны турецко-курдского конфликта от возникновения курдского национализма в Турции и политики турецких властей к курдскому этносу и деятельности РПК до деятельности курдских организаций за рубежом и реакции международной общественности на курдскую проблему², монография «Курды Турции в новейшее время» характеризует политику правящих кругов Турции в курдском вопросе, освящает борьбу курдского народа за национальные права, ее этапы и развитие³.

В конце 1980-х гг. исследователи Сектора издали ряд сборников и коллективных монографий, в которых анализируется современное состояние курдского вопроса во всех странах проживания курдов. Отдельно выделим работу авторского коллектива под редакцией М. С. Лазарева «История Курдистана»⁴, а также его собственные работы: «Россия и Курдистан», «Курди-

¹ Гасратян М. А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. С. 60 – 66; Его же. Турецкое законодательство и курды // Курдистан на перекрестках истории и политики. М., 1994. С. 57 – 69; Его же. Курдская проблема в Турции (1924-1939). Спецбюллетень. № 6 (169). М.: Наука, 1975. 172 с.

² Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции (1986—1995) / РАН. Институт востоковедения РАН. М., 2001. 236 с.

³ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. 385 с.

⁴ История Курдистана / М. С. Лазарев и др.; под ред. М. С. Лазарева, Ш. Х. Мгои. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 519 с.

стан в геополитическом аспекте»¹. В указанных работах представлен широкий фактический материал по истории курдского народа в Турции, его вооруженной и политической борьбе за свои права, дана оценка деятельности различных курдских организаций, а также рассматриваются подходы турецких властей к разрешению курдской проблемы на протяжении последнего столетия.

На современном этапе в 1990-е - 2000-е гг. было написано множество работ, посвященных курдской проблеме в Турецкой Республике в конце XX – начале XXI вв. Значительная часть из них, затрагивая так или иначе курдскую проблему, была в основном ориентирована на рассмотрение национального вопроса в целом в странах Ближнего Востока.

Таким образом, проанализировав турецкую, зарубежную и российскую литературу, можно сказать, что, несмотря на то, что в историографии накоплен немалый опыт изучения курдской проблемы, автор попытался подойти к комплексному и системному исследованию рассматриваемой проблемы в части политико-правового и социально-экономического положения курдского народа с учетом уже имеющихся исследований.

¹ Лазарев М. С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. М., 1986. С. 43 – 46; Его же. Россия и Курдистан (Уроки истории и новые задачи) // Курдский альманах. 2001. № 1. С. 32 – 57; Его же. Курдистан в геополитическом аспекте // Восток. 1998. № 6. С. 53 – 61.

ГЛАВА I

Освободительная борьба курдского народа

1.1. Деятельность курдских легальных и нелегальных партий на территории Турецкой Республики и их роль в политической жизни страны

На протяжении всей республиканской истории Турции курды вели борьбу за свои национальные права. В 20-е – 30-е гг. стали создаваться различные курдские течения, а регион проживания курдского народа стал нестабильным. Например, антиправительственное восстание курдского населения в Кочгири (1920-1921) вынудило правительство гарантировать курдам автономию, но все это осталось на бумаге¹. Затем курдские восстания достигли еще большего размаха, наиболее значимыми из них были восстание шейха Саида (1925), Араратское восстание (Агрыдатское) (1927-1930) и восстание турецких курдов в Дерсиме (1937-1938)². Д. МакДауэлл придерживается мнения, что все эти восстания были прототипом курдского националистического движения³. М. Дерсими утверждает, что все эти восстания были направлены исключительно на благо курдского народа, создание независимого государства⁴. Несмотря на неудачные попытки курдов добиться своих целей путем вооруженных действий, возникла новая националистическая организация – Курдский национальный комитет независимости «Хойбун»⁵. Таким образом, 20-е – 30-е гг. ознаменовались ростом национального самосознания курдов.

После Второй мировой войны активизировались курдские движения в Иране, Ираке и Сирии, однако в Турецком Курдистане из-за военно-полицейского и административного террора движение широкого размаха не

¹ Olson R. The Emergence of Kurdish Nationalism and Sheikh Said Rebellion: 1880-1925. P. 57.

² Doğan T. Arşiv Belgelerine Göre 1937-1938 Dersim İsyanı // History studies. Vol. 4, iss. 1, 2012. S.168.

³ McDowall D. The Kurdish question: a historical review. P. 13.

⁴ Dersimi M. N. Kürdistan Tarihinde Dersim. P. 178.

⁵ Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М., 2005. С. 106.

приобрело. Организация «Хойбун», целью которой было создание Курдистана, после войны прекратила свою деятельность, а цели курдского движения взялись осуществлять возникшие новые курдские политические организации¹.

Согласно положениям Конституции 1961 г., а также нового турецкого законодательства национальным меньшинствам, в том числе и курдам, не разрешалось создавать свои политические партии². Несмотря на принятый закон, в турецком Курдистане уже существовали различного рода (легальные и нелегальные) политические партии и общественные организации, осуществлявшие деятельность на территории Турецкой Республики³.

1960-е гг. стали периодом новой волны курдского самосознания. Курдская молодёжь начала открывать для себя курдский национализм. Уже в середине 1960-х гг. в восточных вилайетах проходило множество митингов с требованиями сепаратизма, курдская интеллигенция обращалась в различные международные организации с целью обязать Турцию соблюдать права курдов. В это время, курдское радиовещание начало свою деятельность в Каире и Ереване. Курдский интеллектуал М. Антер опубликовал в 1959 г. «Илери Юрт» («Вперед Родина») – первую публикацию на курдском языке с момента Дерсимского восстания. При этом автор написал эту статью на курдском и турецком языках, таким образом, указывая на развитие культуры и языка курдского народа. Однако данная публикация была запрещена правительством Мендереса, как и ввоз печатных изданий на иностранных языках, а 50 человек из курдской интеллигенции были заключены в тюрьму⁴.

К. В. Вертяев пишет: «На волне подъема левого движения в Турции в начале 70-х годов курдские нелегальные партии и группировки не только нашли надежного союзника в лице левых, но и у курдов появилась возмож-

¹ Perinçek D. Kurtuluş Savaşı'nda Kürt Politikası. P.357.

² Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1961. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa61.htm> (дата обращения 22.10.2014).

³ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 6.

⁴ Ölmez A. Türkiye Siyasetinde DEP Depremi. Ankara, 1995. P. 38.

ность решить курдскую проблему при помощи социализма»¹. Однако на деле этот факт является весьма спорным.

На территории Турции в это время действовал ряд нелегальных партий, таких как Демократическая партия Турецкого Курдистана (ДПТК), созданная в подполье в 1965 г. Цель ДПТК – борьба за административную автономию курдского народа в рамках Турецкой Республики, за признание прав курдского народа, развитие национальной культуры и языка². Основателем партии был Ф. Буджак, а генеральным секретарём С. Эльчи³. По сути, ДПТК являлась подконтрольной партией М. Барзани, так как поддерживала иракских курдов в их борьбе за национальное самоопределение⁴. Согласно статье 2 программы Демократической партии Турецкого Курдистана, целью данной организации являлось добиться для курдского народа «права самому определять свою судьбу»⁵. Члены ДПТК считали, что этой цели можно достигнуть путем национально-демократической революции, народной борьбы; поэтому было решено создать вооруженные силы сопротивления⁶. Районами действия ДПТК были следующие вилайеты: Мардин, Хаккари, Сирт, Битлис, Ван, частично Диярбакыр⁷.

Среди других курдских организаций в Турции упоминаются также партии: Освобождения курдов Турции, Ассоциация свободы и Организация бойцов Курдистана. Все эти курдские организации осуществляли свою деятельность в глубоком подполье⁸.

Кроме того, стоит упомянуть партию Новой Турции, созданную в 1965 г. Ю. Азизоглу. Она не выдвигала лозунгов национального единения, не име-

¹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 26.

² Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 261.

³ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С.26.

⁴ Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции (1986—1995). С.261.

⁵ Türkiye'de Kürdistan Demokrat Partisi'nin Program. URL: <http://www.drsvan.info/uploads/belgeler/max/t-kdp-program-ve-tuzuk.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).

⁶ Там же.

⁷ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX в по настоящее время и движение РПК. С 198.

⁸ Там же. С. 261.

ла значительной поддержки у населения и просуществовала относительно недолго¹.

Новая эра для курдов началась с создания в 1969 г. первой легальной партии – Революционные культурные очаги Востока (РКОВ). РКОВ была организована городскими курдами в ответ на провокационные анти-курдские статьи, которые вызвали реакцию у курдской общественности². По сути, это была юридически не оформленная организация, содействовавшая развитию курдского языка и состоящая преимущественно из студентов и насчитывала около 20 тыс. человек³. В ежемесячных бюллетенях РКОВ затрагивались экономические проблемы восточных регионов Турции, проблема угнетения курдского народа и племенных лидеров, жесткое и агрессивное поведение турецких армейских подразделений в курдских деревнях⁴. Когда А. Оджалан, основатель Рабочей партии Курдистана (РПК), был в 1970 г. в Стамбуле, он принял участие в деятельности организации и наладил связи с другими студентами. Однако, в 1971 г. членов РКОВ арестовали в ходе военного переворота⁵.

Таким образом, в этот период особую значимость приобрела классовая идеология, а не националистическая. Под воздействием националистической идеологии сформировалось два течения: первое – национальные курдские элиты, создававшие свои партии, не опираясь на идеологию левого лагеря (Картал, лидеры ДПТК); второе направление представляли курды, которые видели курдский национализм в качестве этапа объединения «прогрессивных сил в регионе», призванного стать началом формирования интернационального рабочего движения. На Курдистан возлагалась миссионерская задача по мобилизации всех левых сил региона. Из таких движений вышли будущие

¹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С.28.

² White P. Primitive Rebels or Revolutionary Modernizers: The Kurdish National Movement in Turkey. L., 2000. P. 129.

³ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 261.

⁴ Bruinessen M. Kurdish ethno-nationalism versus nation-building states. P. 8.

⁵ Yavuz M. H. Five Stages of the Construction of Kurdish Nationalism in Turkey // Nationalism and Ethnic Politics. tics. 2001. Vol. 7. № 3. P. 10.

руководители Рабочей партии Курдистана (Абдулла Оджалан, Джемиль Бай-ик, Кесире Йылдырым)¹.

Кроме того, постепенный переход ДПТК к крайне левому движению, ее связь с экстремистскими организациями, позволил руководству страны говорить о ней как о антитурецкой партии, финансируемой из-за рубежа (имелись в виду СССР и Сирия). Затем внутрипартийный конфликт привел к расколу партии. Отделилась радикально направленная группа, настроенная на полную автономию Курдистана. Также партия поделилась на множество мелких и крупных политических организаций с широким кругом программ левого толка. В 1975 г. была воссоздана Демократическая партия Турецкого Курдистана, новым лидером которой стал С. Кырмызытопрак, выступавшая за достижение своих целей методом вооруженной борьбы. В 1977 г. она была переименована в Рабочую партию Курдистана, а затем распалась снова на мелкие организации, такие как: «Кава» и «Кава – ред»².

В середине 70-х гг. образовалось новое политическое движение – «Рызгари» («Освобождение»), – получившее название от газеты, выпустившей материалы о восстании 1925 г., и оно сразу же было запрещено³.

Несмотря на запреты изданий, судебные процессы над курдами, движение в Турецком Курдистане приняло широкий размах. В этот период здесь уже действовали в нелегальных и полунелегальных условиях такие курдские политические организации, как: Демократическая партия Турецкого Курдистана, Рабочая партия Курдистана, Национальные освободители Курдистана (НОК), «Ала-Рызгари», «Текошин», «Кава» и др. Все эти организации имели свои печатные органы и размещали материалы о различных аспектах курдской проблемы⁴.

Партия Абдуллы Оджалана (Рабочая партия Курдистана или РПК) была создана 27 ноября 1978 г. на базе различных мелких групп, в частности,

¹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 28 – 29.

² Там же. С. 30 – 31.

³ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 263.

⁴ Там же. С. 283.

руководимой Оджаланом группы Революционной молодежи и Народно-Патриотической ассоциации высшего образования Анкары¹.

До создания РПК, Оджалан в 1960-е гг. сформировал группу курдских активистов, в которую входила жена Оджалана Кесире Йылдырым. Объединение активистов курдского движения в организацию происходило в университетской среде столицы Турции. Лидерское положение Оджалана дало группе курдских активистов первоначальное название апочисты, в честь прозвища Оджалана «Апо», что в переводе с курдского языка означает «дядя»². Деятельность так называемой группы Оджалана осуществлялась на различных территориях, координатором указанных политических групп был Студенческий Союз, созданный Оджаланом в 1973 г.³. Специалисты предполагают, что к 1973 г. организация окончательно сформировалась.

Прежде чем переходить к деятельности РПК, стоит уделить особое внимание личности А. Оджалана. Абдулла Оджалан родился в 1949 г. в крестьянской семье в деревне Омерли (вилайет Шанлыурфа)⁴. Поступил на факультет социологии Анкарского университета, где сблизился с радикальной турецкой и курдской молодежью и решил полностью посвятить себя политической деятельности. За свою деятельность в 1973 г. был арестован, но снова отпущен на свободу. Причиной ареста было утверждение на одном из семинаров, посвященных курдскому вопросу, что в Турции живут не только турки, но и другие национальные меньшинства, в том числе курды⁵.

Оджалан глубоко изучал курдский вопрос, анализировал мировые проблемы, прорабатывал возможность создания своей партийной организации и считал, что необходимо найти решение проблемы, созвучное времени⁶. К. В. Вертяев в своем труде отмечает, что в 1989 г. Абдулла Оджалан гово-

¹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С.33.

² Ильясов Р. М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции // Казанская наука №5 2013. С. 19.

³ Демиденко С. В. Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973-1974 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 26 – 29.

⁴ Биография лидера Рабочей Партии Курдистана Абдуллы Оджалана. С. 20.

⁵ Страницы истории РПК. М., 1996. С. 3.

⁶ Оджалан А. Проблема личности в Курдистане: Особенности революционного борца и партийная жизнь. С. С. 26.

рил, что идея создания революционной курдской партии пришла ему еще в самом начале 70-х гг. «Тогда многие нелегальные организации старались подвести под свою идеологическую базу научный социализм, но они не могли совместить ее с той реальностью, в которой пребывал курдский народ. РПК старалась найти решение этого вопроса. Конечно, это была еще не политическая организация. Скорее, это походило на политическую самодеятельность. В любом случае, РПК стала продуктом того политического гнета, который существовал в Турции»¹.

Непосредственное влияние и уважение РПК начала получать в 1975 г., когда, будучи апочистами, активисты покинули турецкую столицу и начали свою деятельность в курдских районах Турции. С этого периода члены группы начали активную вербовку среди курдского населения. Курдское население, компактно проживавшее на Юго-востоке Турции, имело тяжелое материальное положение. Социально-экономическая ситуация в Турецком Курдистане была и остается наихудшей по стране. Вследствие недовольства социально-экономическим положением идеи РПК об освободительно-классовой революции и создании независимого Курдистана были широко поддержаны, что и приводило к признанию и влиянию организации среди турецких курдов². Основными районами, определенными для агитации, являлись Газиантеп, Карс, Малатья, Тунджели, Элязиг, Диярбакыр и Батман³.

Когда апочисты в 1978 г. переименовались в РПК, они уже имели разветвленную структуру (к концу 1980-х гг. отделения РПК имелись в 22 илах и 63 уездах) и налаженную модель управления⁴.

В самом начале важнейшими задачами РПК было: разрушение родового строя, упразднение рабства женщин и, наконец, создание независимого от Турции Курдистана⁵.

¹ РПК вестник мира на Среднем Востоке. Исторический шаг РПК // Дружба. 2002. № 14-15. Март. С. 43 – 46.

² Ильясов Р. М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции. С. 19.

³ Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. S. 46.

⁴ Ильясов Р. М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции. С. 19.

⁵ Özcan N. A. PKK, tarihi ideolojisi ve Yöntemi. Ankara, 1999. S. 236.

В 1977 г. Оджалан опубликовал манифест «Путь Курдистанской революции», который стал идеологической основой деятельности РПК и её борьбы за развитие национально-освободительного движения¹. Данный манифест, по замыслам А. Оджалана, должен был стать теоретической базой для программы будущей полноценной партийной организации. Затем он выдвинул программу минимум: независимость, демократия, единый Курдистан. Определяя требования курдов в достижении этой цели, он систематизировал их в проекте программы РПК следующим образом: «Турция – колонизатор, Курдистан – колония, для ее освобождения создана партия марксистско-ленинского толка, под руководством которой предполагается начало народной войны, в результате чего будет создан единый независимый Курдистан». Характер борьбы определялся как национально-демократическая революция². И, вследствие этого, в деревне Фис 27 ноября 1978 г. был организован Учредительный съезд РПК³. Базисом идеологии РПК являлись следующие положения: первое – принцип национальной независимости, второе – «социализм с человеческим лицом», третье – возрождение курдского праздника «Навруз» (Древний праздник, который впервые отмечался персами еще в VIII – X вв. до того, как они приняли ислам. Считается, что «Навруз» - это день, в который Бог создал человечество и вселенную)⁴, и четвертое – культ героев Курдистана, погибших в борьбе за свободу⁵.

По результатам съезда было решено направить все силы на борьбу против турецких националистических организаций и их лидеров, подразделений сил государственной безопасности, депутатов ВНСТ, а также влиятельных в восточных районах страны турецких деятелей. А. Оджалан сам признавал, что осуществление насилия стало неизбежным⁶. После организованных акций в городах, а особенно, покушения на жизнь влиятельного в восточных

¹ Оджалан А. Социализм и проблемы революции. С. 84

² Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. S. 51.

³ Страницы истории РПК. М., 1996. С. 4.

⁴ Жигалина И. О. О некоторых курдских народных праздниках и обрядах // Дружба. 1998. №4. С. 38.

⁵ Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37– 39.

⁶ Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. S. 52.

вилайетах политика и депутата ВНСТ Джеяля Буджака, РПК привлекла внимание общественности и спецслужб. Многие члены организации были арестованы, однако деятельность партии не прекратилась, а продолжила свою работу вне границ Турции¹.

Запрет после государственного переворота 12 сентября 1980 г. всех политических партий нанес серьезный удар по курдскому политическому движению. Формирование большинства курдских национальных политических организаций началось только в середине 70-х гг., и они не успели приобрести необходимый политический опыт².

В самом начале своей активности РПК опиралась на помощь фронта освобождения Палестины, о чем свидетельствуют многочисленные контакты Оджалана с представителями этой организации в Сирии в конце 70-х гг. В частности, апочистам был передан палестинский лагерь Хельва на территории Сирии для подготовки курдских боевиков³. Из тактических соображений РПК отозвала часть своих кадров из Курдистана, на некоторое время приостановила свою деятельность и начала перестраивать ряды партии, вырабатывать новую стратегию борьбы. В Сирии и Палестине летом 1979 г. А. Оджалан наладил контакты с палестинцами, после чего одна из групп начала организационную работу в Ливане⁴.

Первая группа боевиков в составе шестидесяти человек в период с ноября 1979 г. по апрель 1980 г. прошла курс спецподготовки в контролируемом Сирией районе Ливана и малыми отрядами была переброшена в пункты Адьяман, Тунджели, Сасон⁵. Сам же Оджалан остался в Ливии, где в это время было неспокойно. В условиях ирано-иракской войны Оджалану удалось перебросить часть войск в приграничный с Турцией город Умрия⁶.

¹ Страницы истории РПК. С. 4.

² Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 35.

³ Там же. С. 35.

⁴ Страницы истории РПК. С. 4.

⁵ Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. P. 75.

⁶ Ibid. P. 76.

В период с 20 по 25 августа 1982 г. в Сирии был проведен II съезд партии, на котором было решено провести трехэтапную военную подготовку, первый этап – обучение в Хельве, второй этап – в Сирии, а третий этап, завершающий должен был проходить в северном Ираке. Таким образом, планировалась военная подготовка с целью передислокации армии РПК на территорию Турции до 1984 г.¹ Планировалась вооруженная борьба против Турции, где город Батман стал местом дислокации курдских партизан.

15 августа 1984 г. началась новая эра деятельности Рабочей партии Курдистана в Турции. Рабочая партия Курдистана начала бурную кампанию против турецких сил безопасности в районе Эрух, расположенном на юго-востоке страны. Эта же дата считается началом вооруженной борьбы курдских партизан против турецкой армии². Тут стали появляться разногласия в оценке статуса РПК: в то время как РПК называет своих бойцов партизанами, турецкие власти относятся к ним как к террористам. По мере роста известности Оджалана как главного вдохновителя вооруженной борьбы турецкая пресса «приклеила» ему определения «главарь сепаратистов» и «главарь бандитов»³.

В своей программе, РПК заявляет о прекращении турецкого владычества в колонизированном Курдистане, а также необходимости создания независимого государства⁴. Такие цели вступали в прямое противоречие со статьей 3 Конституции, которая гласит: «Турецкое государство, его территория и нация – единое неделимое целое», кроме того, статья 4 запрещает всевозможные поправки к статье 3⁵.

¹ Ersever C. Kürtler PKK ve Abdullah Öcalan. S. 70 – 76.

² К вопросу о вооруженной борьбе курдского народа в Турции в 80-е – 90-е годы XX века // Дружба. 2000. №10. С. 10 – 14.

³ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 63.

⁴ Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37 – 39.

⁵ T.C. Anayasası. Ankara, 2008.

Статья 1 Антитеррористического закона Турции определяет терроризм как сепаратистское насилие против единого государства и его граждан¹. Помимо этого, в 2005 г. РПК классифицирована как террористическая организация Соединенными Штатами Америки².

С 25 по 30 октября 1986 г. в лагере РПК Хельве прошел III съезд РПК. На этом съезде было принято решение о создании новой структуры – Армии освобождения народов Курдистана, которая заняла место реформированного Союза Освобождения Курдистана. А управление по делам РПК в Европе возложено на Фронт Национального Освобождения Курдистана (ФНОК)³.

25-30 декабря 1990 г. состоялся IV съезд РПК, на котором обсуждались вопросы сплочения курдского народа и деятельности партии за рубежом⁴. В качестве пробного варианта в северном Ираке была создана Партия Свободы Курдистана во главе с братом А. Оджалана⁵.

Несмотря на то, что за первые годы деятельности, с начала боевых действий в 1984 г. и до 1990 г. Армия освобождения народов Курдистана (АОНК) добилась определенных успехов в вооруженной борьбе с турецкой армией (партизаны АОНК провели более 1500 боев)⁶, тем не менее борьба велась довольно вяло до 1991 г. Первые крупные столкновения произошли в 1991 г., когда в районах проживания курдов, в частности на юге страны в г. Адана, на улицы вышли массы людей под руководством РПК. Митинги переросли в вооруженные столкновения, что привело к жертвам как со стороны восставших, так и со стороны сил турецкого правительства⁷.

В начале 90-х гг. в Турции резко выросло число радикальных левоцентристских группировок разностороннего характера, при этом большинство из

¹ Anti -Terror Law: Act No. 3713; Law to Fight Terrorism // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (дата обращения: 18.09.2014);

² United States of America's Foreign Terrorist Organizations List Washington - USA 2005. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения: 25.03.2015).

³ Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. Ankara, 1994. S. 124.

⁴ Страницы истории РПК. С. 43 – 44.

⁵ Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. S. 153.

⁶ Деятельность АОНК в 80-е – 90-е гг. XX века // Курдистан рапорт.1996. № 13. С. 19 – 22.

⁷ Аватков В. А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 129.

них в той или степени были связаны с РПК либо с крупными левыми партиями Турции¹. Народно – трудовая партия Курдистана, костяком которой стали члены СДП, появилась на политической арене Турции в 1990 г. и выступала за расширение прав курдского народа в Турецкой Республике и отмену чрезвычайного положения на востоке страны². Председателем партии избран Ф. Язар, которого турецкие власти арестовали и судили по восьми статьям антитеррористического закона Турецкой Республики³. В турецкой газете «Хюрриет» причиной его ареста называют пропаганду сепаратизма и терроризма⁴. После избрания новым председателем А. Тюрка, партия также боролась за легитимизацию политических партий, ее стратегической целью было участие в политической жизни страны, в том числе и в деятельности ВНСТ, и урегулирование курдского вопроса с турецкими властями путем их переговоров с лидером РПК А. Оджаланом⁵.

Тем не менее, организацией с наиболее значительным в регионе мобилизационным потенциалом и основной движущей силой курдского сопротивления оставалась Рабочая партия Курдистана. С 1991 г. курдские диаспоры за рубежом активно привлекали внимание мировой общественности к курдскому вопросу. В связи с чем, например, в 1993 г. деятельность РПК, не без давления турецкого правительства, была запрещена в Германии. Однако в ряде заявлений Оджалана в мае 1993 г. указывалось, что после запрета число сторонников РПК в Германии выросло с 7 до 11 тыс. человек, а общий мобилизационный потенциал составляет 50 тыс., то есть около 10% от всей живущей в Германии курдской диаспоры⁶. Стоит упомянуть, что соседние страны, в том числе Сирия, поддерживали РПК.

¹ Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973-1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С. 27.

² Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 87 – 91.

³ Кочои С. М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека. С. 88.

⁴ Hürriyet. 06.05.1993. S.2.

⁵ Гасратян М. А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. №2. С. 15 – 17.

⁶ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 82.

В 1992 г. АОНК установила контроль над провинциями, в которых проживали курды, и распространила боевые действия на новые районы. Другим важным событием 1992 г. стали выборы в Национальный парламент Курдистана, в который было избрано 300 депутатов от 4 партий. Это был важный шаг на пути к созданию национального правительства. В целом РПК значительно укрепила свои силы в этом году¹.

Таким образом, РПК формировала свою структуру на основе трилогии: «Партия», «Фронт», «Армия»². Названия последних двух направлений сформировались из двух основополагающих подразделений РПК: Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК) и Армия освобождения народов Курдистана (АОНК). «Фронт» РПК отвечает за гражданскую организацию партии и не включает в себя милитаризованные подразделения. В полномочия направления «фронт» входит вербовка, идеологическая пропаганда, организация городских мероприятий (митинги, пикеты), поддержание связи со всеми членами РПК за рубежом и поддержание материального снабжения партизан «армии». Направление «армия» (его еще называют «военным крылом» РПК) создано как вооруженные войска, действующие в виде партизанских отрядов против государственных сил Турции³. К 1993 г. структуры РПК-ФНОК-АОНК фактически контролировали турецкий Курдистан и реально представляли интересы курдского народа, взяв на себя ряд функций государственной власти. В этих условиях встал вопрос о выходе курдов в лице РПК-ФНОК на международную арену. В компетенцию ФНОК входят политические и дипломатические вопросы на международном уровне, в основном — информированием мировой общественности о положении курдов во всех четырех частях Курдистана, но особенно в Турецком Курдистане⁴. К тому моменту существовали информационные бюро ФНОК в различных городах Европы, а также немецко-курдское информационное агентство, в евро-

¹ Страницы истории РПК. С. 7.

² Özcan N. A. PKK, tarihi ideolojisi ve Yöntemi. S. 239.

³ Ильясов Р. М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции. С. 19.

⁴ Ильин В. А. О структуре РПК. С. 8 – 9.

пейских странах издавался журнал «Курдистан рапорт», знакомящий местную общественность с последними событиями в Курдистане. Однако дипломатической деятельности РПК не уделяла должного внимания. Пользуясь этим, турецкое правительство говорило об РПК как о террористической организации¹.

Стоит отметить, что в 1990-е гг. турецкие руководящие круги вынуждены были смягчить свою позицию в отношении курдского народа. Вызвано это было давлением различных организаций, в первую очередь, Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского Союза и других международных организаций².

21 марта 1993 г. РПК в лице А. Оджалана обратилась к правительству Турции с предложением о прекращении огня и начале мирных переговоров. Курды сочли это событие жестом доброй воли организации, которая в течение трёх месяцев соблюдала одностороннее перемирие. В турецкой прессе это предложение было оценено как следствие глубокого кризиса РПК³. С 1993 г. и до середины первого десятилетия XXI в. РПК неоднократно объявляла о перемирии и в одностороннем порядке и прекращала боевые действия⁴. Но, несмотря на это, военные действия со стороны Турции не прекращались, и Оджалан был вынужден увеличивать АОНК вдвое⁵.

Однако из-за скоропостижной смерти Т. Озала, либерально настроенного по отношению к курдскому меньшинству, наладить диалог с правительством не представилось возможным. К власти в 1993 г. пришли С. Демирель и Т. Чиллер. Партия верного пути наотрез отказывалась соблюдать перемирие, тем самым провозгласив задачей нового правительства борьбу с терроризмом и сепаратизмом, основным методом которой являлась вооруженная борьба⁶.

¹ Страницы истории РПК. С. 7.

² Гасратян М. А. Легализация оппозиции. С. 16.

³ Kırca A. Guneypođunun çıkış yolu. S. 22.

⁴ Асо Ш. Личность А. Оджалана и деятельность РПК. С. 5 – 6.

⁵ Kırca A. Guneypođunun çıkış yolu. S. 22 – 23.

⁶ Gunes C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. London, 2011. P. 163.

В 1994 г. Оджалан снова предлагал мирный путь решения курдской проблемы на Брюссельской международной конференции. После этого турецкие войска снова атаковали курдский народ. Уничтожались большое количество деревень, население которых было вынуждено бежать на территорию Ирана. Более того, несмотря на обещания предоставить курдам автономию, озвученные на международной арене Т. Чиллер, террор на востоке страны получил широкое распространение¹.

Благодаря усилиям общественной организации «Ганноверский призыв» и ее многократного обращения в различные международные организации, на Брюссельской (1996) и Боннской (1966) конференции были сделаны важные шаги на пути интернационализации курдской проблемы, еще раз были освещены турецкие репрессии против курдов².

Вторая половина 90-х гг. – новый этап борьбы, в ходе которого в 1995 г. был создан Парламент Курдистана в «изгнании» (ПКИ), создана широкая сеть курдских СМИ, радиовещание и курдское телевидение³.

Ряды РПК постоянно пополнялись, к V съезду Рабочей партии Курдистана, состоявшемуся в начале 1995 г., по неофициальным данным, численность АОНК достигла примерно 30 тыс. человек⁴, однако многие попадали под пытки либо погибали в боевых действиях против турецкой армии, и к 1998 г. их количество составило 20-25 тыс. человек. Финансовые же ресурсы предоставляли курды, проживающие в Европе⁵.

В ходе ожесточенных боев, с августа 1984 по ноябрь 1994 гг. обе стороны понесли огромные потери в силовых структурах. При этом объектами насилия со стороны РПК были школы, которые, по убеждению партийного руководства, использовались властями, как и вся система образования, для ассимиляции курдов. Были убиты 128 учителей, к смерти 80 процентов из

¹ История и современность. С. 57.

² Лазарев М. С. Курдская проблема в европейском измерении // АСС. 1997. № 2. С. 70 – 71.

³ Страницы истории РПК. С. 8.

⁴ Битва за Курдистан. С. 6 – 7.

⁵ Оджалан А. Курдистан и курдская действительность с XIX век п настоящее время и движение РПК. С. 335.

них были причастны члены РПК. В 1994 г. РПК объявила об одностороннем прекращении огня. Турецкая же сторона продолжала террор в восточных регионах страны, параллельно настраивая международное сообщество против А. Оджалана. Таким образом, к концу 1990-х гг. АОНК и РПК переживали кризис, в противостоянии турецкой армии участвовали только 20-25 тыс. человек¹. Вследствие подписания мирного договора между Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), который до перемирия с ДПК активно поддерживал, партия А. Оджалана потеряла союзников в регионе².

В условиях давления на Сирию со стороны турецких правящих кругов, в 1998 г. Оджалан был вынужден покинуть Сирию и из Кипра прилетел в Москву³. В виду традиционно сочувственного отношения СССР к курдскому народу А. Оджалан предпринял попытку обратиться за политическим убежищем к президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину⁴. Текст обращения звучал следующим образом: «В эти дни правительство Турции оказывает давление на Россию по вопросу моего местонахождения. Их цель – уничтожить руководство РПК, а затем «утопить в крови» национально-освободительную борьбу курдского народа, что открывает Турции и ее союзникам дорогу для установления контроля над всем Ближне- и Средневосточным регионом и беспрепятственно осуществлять нефтяные и другие проекты. В течение прошлого года я неоднократно обращался в соответствующие структуры РФ с целью получения согласия на приезд в Россию. В связи с резким обострением ситуации на Ближнем и Среднем Востоке мне пришлось изменить место своего пребывания. В этой связи прошу предоставить мне политическое убежище в РФ согласно существующим международным

¹ Бердников А. С. О проблемах РПК. С. 6 – 7.

² Özgür Politika. 05.01.1999. S. 3 – 4.

³ Независимая газета. 20.02. 1999. С. 14 – 15.

⁴ Кармин Д. Д. Оджалан в поисках новой родины. С. 52.

правовым нормам и законам РФ. Тем самым я хочу связать свою судьбу с Россией как с историческим и стратегическим союзником Курдистана»¹.

Однако Россия, оказавшись под прессингом Турции и некоторых западных государств, боялась обвинений в поддержке международного терроризма и была вынуждена отказать лидеру РПК в предоставлении политического убежища².

После отказа России Оджалан просил убежища в Италии³. Турция оказывала давление и на Италию, однако в соответствии с международным правом и статьями Конституции Италии, она имела право не выдавать турецким властям Абдуллу Оджалана. Таким образом, А. Оджалан получил в Италии политическое убежище. Однако он покинул Рим по собственному желанию с целью ускорения процесса по урегулированию курдской проблемы⁴. В 1999 г. лидер РПК прибыл снова в Россию, где ему снова было отказано в политическом убежище. После очередного отказа Оджалан направился в Белоруссию, Голландию и Грецию, покинув последнюю, направился в Кению, где до ареста оставался в греческом посольстве. 15 февраля 1999 г. был задержан и после доставки на родину перенаправлен на остров Имралы в Мраморном море (считается самой надежной тюрьмой Турции).

Одновременно с началом преследований лидера курдских повстанцев его соратники подготовили и созвали очередной VI съезд Рабочей партии Курдистана, целью которого было не допустить раскола партии. На съезде также была принята программа действий в сложившейся ситуации⁵.

После ареста Оджалана «фронт» (ФНОК) и «армия» (АОНК) претерпевают изменения. Власть в РПК перешла к руководящему совету, в котором

¹ Обращение Абдуллы Оджалана к президенту Р. Б.Н. Ельцину. С. 19 – 20.

² Абдулла Оджалан: «Процесс моего похищения и беззаконие» URL: <http://kurinfo.ru/abdulla-odzhalan-process-moego-roxishheniya-i-bezzakonie/> (дата обращения: 22.03.2015).

³ История и современность. С. 20.

⁴ Там же.

⁵ Ахмедов Т. А. Реорганизация и деятельность Партии Рабочих Курдистана в 1999-2009 гг. С. 69.

присутствовали две ключевые фигуры – Мурат Карыйлан, нынешний лидер военного крыла РПК, и Джемиль Байик, лидер направления «фронт» РПК¹.

На VII съезде РПК в 2000 г. программой реорганизованной партии, принятой на съезде, стала защитная речь А. Оджалана с призывами к прекращению вооруженных действий и мирному разрешению курдской проблемы в Турции². Кроме того, на этом съезде были изменены структура и символика РПК, с целью изменить имидж партии и отойти от статуса террористической организации³. Во внутреннем разделении курдского национального движения, созданного Оджаланом, РПК, как политическая партия является отдельным руководящим и законодательным органом направления «фронт». В этой роли РПК изменяла свое названия трижды. После ареста Оджалана на VIII съезде совета партии в апреле 2002 г. партия переименовалась в «Конгресс свободы и демократии Курдистана» (КСДК), за тем уже в октябре того же года КСДК переименовывают в Народный Конгресс Курдистана – «Конгра-гел»⁴.

Демократическая конференция Курдистана является исполнительным органом, который регулирует связи внутри РПК (а не между курдами Ирана, Ирака, Сирии и Турции как было задумано изначально), организует пропаганду, финансирование и вербовку, а также осуществляет теракты. Военным крылом РПК (направление «армия»), является подразделение под названием Народные силы самообороны (НСС), которая является партизанской армией и насчитывает около 3000-5000 боевиков во главе с Муратом Карайыланом. Еще одной организацией военного крыла курдского движения, впервые появившейся в 2004 г., являются «Ястребы свободы Курдистана» (ЯСК). Это радикально настроенные курды⁵.

30 мая 2004 г. КНК – Конгра-гел, оценивая обстановку в Курдистане за последние пять лет, т. е. в период объявленного перемирия, пришла к выво-

¹ Ильясов Р. М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции. С. 19.

² Ахмедов Т. А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999–2009 гг. С. 69.

³ Будаев В. Г. РПК в начале XX I века. С. 52.

⁴ Ильясов Р. М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции. С. 20.

⁵ Там же. С. 20 – 22.

ду, что предпринимаемые для решения курдского национального вопроса политические шаги в Турции мирными путями ни к чему не привели, и возобновила боевые действия. Руководство КНК – Конгра-гел этот шаг оправдало тем, что турецкие власти не оставили им другого выбора, так как по-прежнему не признают за курдами никаких национальных прав. В апреле 2005 г. прошел IX восстановительный съезд РПК¹.

X съезд партии, состоявшийся в 2008 г., вновь избрал А. Оджалана почетным председателем партии, призывал вести борьбу за независимость Курдистана мирным демократическим путем².

Таким образом, активная борьба курдского народа в лице курдских политических партий привела к созданию РПК – террористической организации, которая с 1978 г. вела борьбу за политические права курдов и создание автономии путем ведения боевых действий против турецких сил безопасности. Несмотря на то, что после ареста лидера партии А. Оджалана, РПК была реорганизована, и устав новой программы провозглашал прекращение военных действий и переход к мирному демократическому урегулированию курдской проблемы в Турции, военные действия со стороны Рабочей партии Курдистана так и не прекратились. Все вышесказанное подтверждает тот факт, что деятельность курдских политических партий повлияла на ситуацию как в Турции, так и в самом турецком Курдистане.

1.2. Курдский вопрос в политике Турции с 1960 – х гг. XX в. по первое десятилетие XXI в.

Официальная этнополитика Турецкой Республики основана на политико-идеологическом фундаменте, заложенном Мустафой Кемалем Ататюрком (1881 – 1938). Нация для Ататюрка определялась территорией, и объединить нацию значило воссоединить утраченную территорию. Будучи типичным об-

¹ Ахмедов Т. А. Реорганизация и деятельность Партии Рабочих Курдистана в 1999-2009 гг. С. 71.

² Курдско -Турецкий конфликт идёт к миру. URL: http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=26924 (дата обращения: 22.03.2015).

разцом так называемого «нации-государства», Турция целенаправленно проводила политику воплощения в жизнь национальной и при этом весьма специфической идеологии, где, собственно, «нация-государство» как общность является высшей ценностью, почти сакральным символом¹. М. Х. Явуз приходит к мнению, что кемалистские реформы, направленные на создание в Турции «светского государства-нации», привели к созданию курдского национализма². А турецкий исследователь С. Чагаптай придерживается мнения, что в период Ататюрка имело большое значение территориальное расположение этнической группы, и чем она дальше от центра, тем меньшими правами обладала. Таким образом, объясняется факт нежелания правительства Турецкой Республики признать право курдов на существование «в качестве отдельной этнической группы»³.

После окончания Второй мировой войны курдский народ, всеми силами поддерживавший союзников на Ближнем Востоке против фашизма, возлагал большие надежды на выполнение обещаний, данных государственными деятелями союзников, а также условий Атлантической хартии и Московской конференции, предоставляющих малым народам право на получение полной свободы на самоопределение и управление собственными делами. Мирное урегулирование конфликта, которое предлагала курдская партия «Рызгари», было оставлено Секретариат ООН без внимания. Правительство НРП делало вид, будто курдов не существует в стране, а, следовательно, и нет курдского вопроса. Таким образом, Курдский вопрос в первой половине XX в. остался неурегулированным.

Весной 1960 г. в стране усилился политический кризис. Для предотвращения политической напряженности, 27 мая 1960 г. в результате государственного переворота, к власти пришли Комитет национального единства (КНЕ), который объединял представителей высших военных кругов, в руки

¹ Poulton H. The struggle for Hegemony in Turkey: Turkish Nationalism as a Contemporary Force // Journal of Southern Europe and the Balkans. 1999. Vol. 1. № 1. P. 16.

² Yavuz M. H. Five Stages of the Construction of Kurdish Nationalism in Turkey // Nationalism and Ethnic Politics. 2001. Vol. 7. № 3. P. 1.

³ Çağaptay S. Reconfiguring the Turkish Nation in the 1930s // Nationalism and Ethnic Politics. P. 67 – 82.

которого перешла законодательная и исполнительная власть. Одной из причин стала курдская проблема, которая угрожала целостности государства. Вместо решения проблемы, КНЕ стал принимать меры по пресечению любого недовольства со стороны курдского населения¹.

Деятельность КНЕ началась с массовых репрессий против курдов. 1 июня 1960 г. они арестовали 485 курдов и заключили их в специальный лагерь в Сивасе². В своих выступлениях новое турецкое правительство заявляло «Нет курдов, все турки!». После переворота многие заключенные, кроме курдской интеллигенции, осужденной за «деятельность, противоречащую национальным интересам», были освобождены из тюрем.

После поездки по курдским вилайетам 17 октября 1960 г. КНЕ принял закон № 105, согласно которому неугодные правительству курдские семьи в принудительном порядке выселялись из родных мест в другие районы Турции³. Высланные курды не являлись агам или шейхами, главным образом это были представители курдской интеллигенции, которые могли оказать влияние на курдское население Турецкого Курдистана и Западной Армении. Этим действием КНЕ пытался предотвратить курдское движение и ослабить влияние Демократической партии в курдских районах. Из этого следует, что под социально-экономическими реформами, такими как переселение курдов, скрывались исключительно политические мотивы.

В 1961 г. в военно-политическом суде Анкары начался процесс над 49 курдами, арестованными еще при правительстве Мендереса в 1959 г. Они были приговорены к заключению от 8 до 15 лет за «попытку нарушить территориальную целостность страны»⁴. Среди них в основном были представители курдской интеллигенции, среди которых присутствовал журналист газеты «Илери Юрт» Абдурахман Эфемдолак, его обвинили в 17 преступлениях.

¹ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 235.

² Там же. С. 236.

³ Beşikçi İ. Doğu Anadolu'nun Düzeni, Sosyo-Ekonomik ve Etnik Temeller. P. 333.

⁴ Kürdistan. № 7– 8. 1961. P. 40.

Во время разработки проекта новой конституции 1961 г. в Учредительном собрании шла борьба среди сторонников националистических идей в содержании конституции и их противников. В поддержку национализма выступал председатель КНЕ Дж. Гюрсель, который говорил о желании правительства ассимилировать национальные меньшинства, в особенности курдов. Все же авторам конституции удалось освободить ее от чрезмерных элементов расизма, что стало успехом для демократических сил страны: была статья, которая косвенно признавала существование нетурецких народов в стране. Согласно 12-й статье «все равны перед законом без различия языка, расы, пола, философских воззрений, политических убеждений, веры и религиозного толка»¹. Однако Конституция запрещала создание политических партий, которые бы боролись за права национальных меньшинств. Лица, не умеющие читать и писать по-турецки, не могли быть избраны в ВНСТ.

В последующие годы любые действия со стороны курдского населения подавлялись турецким правительством: производились массовые аресты по причине призывов к созданию «независимого Курдистана». Все судебные разбирательства производились при закрытых дверях, так как руководство боялось обвинений в шовинизме².

Вторая половина 60-х гг. характеризовалась новой волной курдского движения. Проводились митинги с лозунгами буржуазно-демократического характера, в них говорилось о гарантии прав в соответствии с конституцией. Развитие событий на Востоке страны серьезно беспокоило правящие круги Турции. В конце июля 1965 г. состоялось секретное совещание в Анкаре, на котором обсуждали курдский вопрос, на нем были приняты решения, направленные на культурный и экономический подъем 16 вилайетов Турции.

Некоторые политические партии в своих программах придерживались принципа крайнего национализма, предполагавшего ассимиляцию нетурецкого населения в стране. Так, в программе партии Справедливости говори-

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1961. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa61.htm> (дата обращения 22.10.2014).

² Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 241.

лось о борьбе против течений, порождающих различие в расе, культуре, религии и местных традициях. Партия будет руководствоваться турецким национализмом, предполагающим целостность турецкой нации¹. Похожие положения содержались в программе Народно-республиканской партии, в которой говорилось, что народ Турции должен развиваться как единая нация, которая «не признает различий в языке, культуре, идеологии и судьбе»². Партия националистического движения, судя по ее программе, «стремилась обеспечить развитие народа Турции в качестве нации, неразделимой по языку, культуре, целям, и судьбе». В программе Партии новой Турции говорилось: «Наше понимание национализма предусматривает духовную солидарность, которая отрицает сепаратистские движения, порождаемые различиями в расе, культуре, религии и местных традициях и которая опирается на желание граждан, считающих себя единой нацией, с единым турецким языком и единой культурой»³. Ситуация на Востоке страны подробно изучалась вышеперечисленными партиями, их представители выезжали в вилайеты, присутствовали на митингах курдов, но не выступали против них.

Единственной причиной для их волнения было участие в митингах и демонстрациях представителей Рабочей партии Турции. Руководители РПТ М. А. Айбар, Бехидже Боран, Тарык Зия Экинджи подчеркивали в своих речах, что нет «независимой» проблемы курдов и что ее можно решить только совместно с социально-экономическими проблемами страны. Вместе с тем, программа РПТ признала равноправие граждан вне зависимости от языка, расы, национальности, а также выступала за охрану прав национальных меньшинств⁴.

В ноябре 1966 г. состоялся II съезд РПТ в Малатье, председателем партийной организации Кемалем Буркайем было вынесено предложение по усилению партийной работы в восточных вилайетах страны. Во время IV съезда

¹ Bozbeyli F. Parti Programları (birinci cilt). P. 6–7.

² Ibid.

³ Ibid. P. 8 – 9.

⁴ Türkiye İşçi Partisi Programı. URL: <http://sodepgazete.com/?p=795> (дата обращения: 14.04.2015).

партии в конце октября 1970 г. была принята специальная резолюция по курдскому вопросу. Она имела историческое значение, поскольку ознаменовала начало нового этапа в курдско-турецких отношениях¹. Она открыто призывала к равноправию и совместной работе курдских и турецких представителей в составе партии и проведению борьбы по уничтожению национального и социального угнетения. Этот съезд получил широкую поддержку среди курдских студентов на территории Европы. Курдский студенческий союз в Европе призывал все демократические партии занять прочную позицию в курдском вопросе и помочь курдскому народу в его национально-освободительной борьбе.

Активизация курдских движений привела к решительным действиям со стороны турецкого правительства. В 70-х гг. в восточных вилайетах работали представители турецкой жандармерии, совершающие налеты на места, в которых проводились антиправительственные митинги. Налеты сопровождались проверкой домов, а свои действия жандармы оправдывали приказом «свыше». Такое поведение можно объяснить, как попытку спровоцировать конфликт².

В беседе с лидерами политических партий в начале июня 1970 г. президент Сунай, касаясь событий в Турецком Курдистане, сказал: «Имеют место действия, которые угрожают целостности государства. В частности, на востоке курды во имя создания самостоятельного государства изыскивают возможности взбудоражить массы»³.

6 июля 1970 г. РПТ направила президенту Дж. Сунаю меморандум, который касался различных проблем современной Турции, требовавших решения. В разделе о действиях жандармов в Юго-Восточной Анатолии РПТ осуждала насилие и бесчинство в курдских районах, совершаемых под предлогом «поиска оружия»⁴.

¹ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 263 – 265.

² Лазарев М. С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы). С. 44.

³ Emek. 09.07.1970. S. 4.

⁴ Beşikçi İ. Doğu Anadolu'nun Düzeni, Sosyo-Ekonomik ve Etnik Temeller. P. 420 – 421.

Вопрос о восточных вилайетах волновал членов ВНСТ очень мало. Несмотря на требования общества, насилие над курдами продолжалось. Национальная палата главным образом состояла из представителей правящей турецкой нации, также в ВНСТ были представлены 80-90 членов курдского происхождения. Курдские депутаты выражали интересы курдов, занимающихся торговлей, ага, шейхов, крупных землевладельцев.

12 марта 1971 г. от имени турецких вооруженных сил начальник генштаба армейский генерал Мемдух Тагмач и командующие родами войск генералы Фарук Гюрлер, Джемяль Эйджиоглу, Ихсан Батур направили в адрес президента, председателей сената и национальной палаты ВНСТ меморандум, более похожий на ультиматум. В меморандуме говорилось, что бездействие парламента и правительства привели к социально-экономическим беспорядкам. Решением проблемы они считали создание надпартийного правительства, которое устранил беспорядки в стране и осуществит реформы, предусмотренные конституцией на принципах Ататюрка. В тот же день правительство Партии справедливости во главе с С. Демирелем, находившееся у власти с 1965 г., ушло в отставку.

26 марта 1971 г. было сформировано первое «надпартийное» правительство Н. Эрима, которое 26 апреля объявило чрезвычайное положение в вилайетах Стамбул, Коджаэли, Диярбакыр сроком на один месяц. Далее оно неоднократно продлевалось. Получив чрезвычайные полномочия, турецкие власти начали принимать меры, направленные на подавление форм демократического и прогрессивного движения в стране, на запрет оппозиционных политических организаций и органов печати. По данным курдской зарубежной печати, после объявления чрезвычайного положения только в Диярбакыре и Сильване было арестовано 4000 курдов¹.

С целью ограничения политических свобод, в сентябре 1971 г. консервативная часть депутатов провела через ВНСТ изменения более 30 статей конституции 1961 г.

¹ Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. P. 239.

21 июля 1971 г. деятельность РПТ была официально запрещена. Преследование левых деятелей в Курдистане продолжилось вплоть до 1973 г.

Выборы 1974 г. привели к власти коалиционное правительство Бюлен-та Эджевита, состоящее из членов Народно-республиканской партии и Партии национального благоденствия. Приход к власти правительства Б. Эджевита привел к оживлению политической жизни страны. Депутат НРП от вилайета Урфа Джеляль Байдаш в январе 1974 г. сделал устный запрос, адресованный председателю Национальной палаты, в котором осудил действия жандармов, открывших огонь по крестьянам деревень Урфы¹. Он потребовал строго наказать за эти противозаконные действия виновных жандармов. Таким образом, обострение курдской проблемы нашло отражение и в работе ВНСТ, что явилось знаменательным для курдского движения в стране.

В 1978 г. турецкое правительство объявило чрезвычайное положение в 13 вилайетах страны, поводом для введения чрезвычайного положения послужили события в Кахраманмараше, в ходе которых было убито 100 человек². Как пишет М. А. Гасратян, оно было спровоцировано «командос» - сторонниками профашистской партии националистического движения А. Тюркеша, они имели цель ударить по курдскому движению. Однако данный факт не имеет подтверждения. Также продолжалась межплеменная рознь между курдскими племенами. Так в начале марта 1979 г. из-за попустительства властей на границе вилайетов Диярбакыр-Урфа в течение четырех дней происходили кровавые столкновения между племенами изоль и намуслу³.

В марте 1979 г. в условиях чрезвычайного положения военное командование опубликовало целый ряд распоряжений, согласно которым в вилайетах Адана, Кахраманмараш, Газинтеп и Урфа запрещалось издание, распоряжение, продажа более 20 наименований различных газет и журналов радикального направления, в частности, были запрещены журналы «Рызгари»,

¹ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 280–281.

² Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 293.

³ Cumhuriyet. 06.03.1979. S. 4.

«Рожа Велят», «Девримджи Демократ генчлик» и другие, которые издавались на турецком языке¹.

В начале 1979 г. на заседании Совета национальной безопасности было принято специальное решение, в соответствии с которым турецкое командование стало перебрасывать дополнительные войска в районы юго-восточной и восточной границы Турции².

В 1980-е гг. борьба за власть партий резко усугубилась террором, связанным националистическими партиями. Экстремистские выступления развивались на фоне тяжелых экономических неурядиц, которые переживала Турция.

12 сентября 1980 г. в Турции был совершен государственный переворот. Руководство вооруженных сил взяло власть в свои руки и создало Совет национальной безопасности во главе с начальником генерального штаба генералом Кенаном Эвренем. Совет национальной безопасности распустил ВНСТ и правительство Демиреля, запретил деятельность всех политических партий и общественных организаций, отменил парламентскую неприкосновенность и распространил чрезвычайное положение на всю страну, они также заявили, что не признают никаких национальных прав за курдами. Было принято решение о создании «зоны безопасности» на границе с Сирией, Ираком и Ираном шириной 10-20 километров. Кроме того, проживающим в этой зоне запрещалось иметь скот и продукты животноводства больше установленной властями нормы. Вместе с тем военный режим продолжал принимать меры по милитаризации Курдистана. С помощью американцев был построен военный аэродром в Хаккари, а также расширен аэродром в Ване, что еще больше повысило военно-стратегическое значение провинций с курдским населением³.

В результате референдума была принята новая турецкая конституция, которая отражала реакционную политику военных руководителей. Военные

¹ Cumhuriyet. 07.03.1979. S. 3 – 5.

² Лазарев М. С. Курды — народ гонимый // Азия и Африка сегодня. 1991. №10. С. 15.

³ Гасратян М. А., Орешкоова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983. С. 277.

власти запретили всякую критику в адрес проекта конституции и произвели многочисленные аресты в некоторых провинциях страны. Новая конституция по-прежнему не признавала за курдами национальных прав. Кроме того, выражала ассимиляторскую политику правящих кругов по отношению к национальным меньшинствам, проживающим в Турции. В преамбуле говорилось, что «каждый турецкий гражданин» (а не «гражданин Турции») обладает правом вести достойную жизнь в условиях национальной культуры, прогресса и правового строя и развивать в этом направлении свое материальное и духовное развитие¹.

Эти принципы новой конституции вошли в программу следующих партий: Народно-демократической партии, Народнической партии и Партии отечества, которые заявляли о своей приверженности принципу национализма. Программа правительства, прочитанная премьер-министром Тургуттом Озалом 19 декабря 1983 г. в ВНСТ, также была составлена в духе новой конституции². Правительство обещало вести «постоянную эффективную борьбу с анархией, терроризмом, сепаратизмом и крайними течениями». В мае 1983 г. был принят «Закон о национальном поселении», согласно которому турецкие власти могут перемещать население из одной части страны в другую³.

Правительство также намеревалось принять меры по экономическому развитию приоритетных районов Турции: меры поощрения (кредитование), направленные на развитие добычи природных ресурсов, сельского хозяйства и животноводства; обеспечение строительства дорог, водопроводов, коммуникаций. В июле 1984 г. правительство Тургута Озала опубликовало постановление, согласно которому 27 провинций страны объявлялись «свободной зоной», куда входили восточные и юго-восточные провинции⁴. Многонациональные монополии и местные холдинги, сделавшие инвестиции в этих провинциях, должны были платить лишь 40% причитающегося подоходного на-

¹ Denise N. The Kurds and the State: Evolving National Identity in Iraq, Turkey, and Iran. P. 222.

² Гасратян М. А. Турецкое законодательство и курды. С. 57.

³ Там же. С. 64.

⁴ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 299.

лога. При этом финансы должны были вкладываться в такие отрасли экономики, как сельское хозяйство и связанные с ним отрасли, горнодобывающая промышленность и военное производство. Объявляя провинции с преимущественно курдским населением «свободной зоной», турецкие правящие круги стремились привлечь иностранный капитал с целью экономического развития природных и людских ресурсов Турецкого Курдистана, куда из-за нестабильности политического положения в этом регионе не желали вкладывать финансовые средства турецкие бизнесмены¹.

В 1987 г. после начала вооруженного сопротивления РПК в ряде вилайетов на юго-востоке страны было введено чрезвычайное положение, в число этих вилайетов были включены Батман, Битлис, Бингель, Диярбакыр, Хаккари, Мардин, Сиирт, Ширнак, Тунджали и Ван, где большинство населения составляли курды, и где наиболее активно действовали курдские партизаны. В дальнейшем, решение о продлении чрезвычайного положения принималось более 10 раз².

В ноябре 1989 г. после победы на выборах Президентом Турции стал Тургут Озал. Одним из первых его шагов было одобрение в январе 1990 г. обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Обращение в ЕСПЧ в дальнейшем стали действенным механизмом для курдских активистов³.

В апреле-мае 1990 г. правительство Турции приняло несколько законодательных актов, направленных против радикалов среди курдов. Закон № 413, принятый в апреле 1990 г. взамен старого закона № 424, гласил, что главы двенадцати курдских вилайетов, в которых был объявлен режим чрезвычайного положения, получали обширные полномочия по принятию общественно-политических решений в чрезвычайных условиях. Например, губерна-

¹ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2010. №1. С. 35.

² Ciddi S. *Kemalism in Turkish Politics: The Republican People's Party, Secularism and Nationalism*. L., 2008. P. 113; Coşar N. *The Mosul question and the Turkish republic: Before and after the frontier treaty, 1926* // *Middle Eastern Studies*. 2006. Vol. 42. №. 1. P. 128.

³ Aslan S. *Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey* // *European Journal of Turkish Studies*. Paris, 2012. URL: <http://ejts.revues.org/4142> (дата обращения: 12.03.2015).

торы могли запретить негодные периодические издания и могли рекомендовать вышестоящим властям переселить полностью или частично население из одного пункта в другой.

12 апреля 1991 г. был принят закон «О терроризме» № 3713. Было дано определение терроризма, и заложена правовая база для особых мер в отношении организаций, признанных террористическими. Многие статьи, изъятые в свое время из Уголовного Кодекса Турецкой Республики, вновь были включены в этот закон¹. Пропаганда, направленная против неделимой целостности государства и нации, согласно этому закону, является террористической деятельностью.

Стоит отметить, что во времена Т. Озала, который сам по национальности был курдом, были сделаны первые шаги навстречу признания существования курдского вопроса в Турции. Правительство начало искать пути разрешения этого сложного конфликта, а не стало его отрицать. В одном из интервью Т. Озал заявил, что «в Турции есть курды, и они не мешают тем, что на улицах городов говорят на курдском языке»².

Для сокращения влияния повстанческого движения среди курдского народа Т. Озал неофициально дал согласие на создание легальных прокурдских политических организаций. В 1990 г. по его инициативе была создана Народно-трудовая партия (НТП). Эта партия пыталась поддерживать прокурдскую политику Т. Озала. Однако к сильным оппозиционным партиям, как РПК, он относился крайне негативно.

В 1991 г. Министерством культуры была выпущена директива, об отмене закона № 2032 «О публикациях и вещании на всех языках, кроме турецкого». Вместе с тем, корреспондент турецкой газеты «Миллиет» М. А. Би-

¹ Türk Ceza Kanunu Nu. 5237 26.09.2004. URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/Metin1.Aspx?MevzuatKod=1.5.5237&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch&Tur=1&Tip=5&No=5237> (дата обращения: 22.04.2015).

² Боровой Я. Прагматик с сердцем имама // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 304 – 305.

ранд отмечал: «Чиновники по-прежнему всеми силами стараются избежать употребления слова «курд»»¹.

В 1993 г. президент Т. Озал вновь приказал организовать планомерную миграцию представителей всех слоев курдского общества в выделенные поселения на западе страны, это положение распространялось в основном на жителей небольших населенных пунктов в населенной сельской местности. Число перемещенных лиц в Турции составило не менее миллиона человек к 1999 г.² Переселение курдов в западные регионы Турции нагнетало обстановку социальной нестабильности и межэтнической неприязни.

После выборов в ВНСТ в ноябре 1991 г. в состав меджлиса вошла прокурдская Народно-трудовая партия в союзе Социал-демократической партией, представители которой в своем выступлении произнесли пару слов на курдском языке, что вызвало массу недовольства. Внезапная смерть Т. Озала в апреле 1993 г. не позволила продолжить дальнейшую реализацию мирного урегулирования конфликта.

Деятельность Т. Озала на посту президента Турции можно рассматривать как первый этап в отношениях турецкого государства и курдского населения Турции. После нескольких десятилетий ассимиляции и отрицания существования курдского этноса турецкие власти сделали первые шаги в направлении признания существования курдской идентичности. Т. Озал был готов сделать дальнейшие шаги в этом направлении, но политическая элита Турции оказалась с ним не согласна³.

ВНСТ Турции избрало президентом действующего премьер-министра от Партии верного пути Сулеймана Демиреля. Период с 1993 по 2000 гг. был периодом политической нестабильности. Составы правительства менялись практически ежегодно, а первые лица государства были замешаны в коррупционных скандалах. На должность премьера-министра впервые в истории

¹ Milliyet. 07.09.1991. № 115. S. 3 – 4.

² Linzey S. The Internally Displaced Kurds of Turkey. London, 2007. P. 27.

³ Kılıç A. Özal's assassination, the parliamentary coup commission and the 1993 coup // Today's Zaman.02.12.2012. URL: http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action?newsId=299991 (дата обращения: 21.04.2015).

Турции вступила женщина-политик Тансу Чиллер из Партии верного пути. Новое правительство считало прежнюю политику ошибочной и заявляло, что Турция является унитарным и неделимым государством, и его официальным языком является турецкий¹.

Была создана комиссия для расследования в курдских вилайетах страны, после чего ВНСТ заявило, что «проблема носит экономический характер», закрывая глаза на этническую подоплеку. РПК рассматривалась как террористическая организация, и правительство однозначно высказалось против разделения страны по национальному признаку². После таких заявлений курдские боевики возобновили боевые действия в июне 1993 г.

Правительство Т. Чиллер в курдском вопросе вело жесткую политику. Продолжались военные акции против боевиков Армии Освобождения Народов Курдистана не только на территории Турции, но и на территории соседних стран. С другой стороны, не оставалось официальных препятствий для обсуждения экономического и военного положения в курдских регионах страны³. Политические организации, которые предлагали властям начать диалог с РПК, обвинялись в связях с террористами и преследовались в судебном порядке, как, например, Народно-трудовая и Демократическая партия. В конце 1994 г. ряд турецких бизнесменов, ученых и деятелей культуры объединились для создания новой политической организации – Движения новой демократии (ДНД). Ее возглавил Дж. Бойнер, участник Ассоциации промышленников и бизнесменов Турции. Движение новой демократии характерно тем, что активно выступало за решение курдского вопроса, не имея никакого отношения к курдскому национально-освободительному движению. Руководство движения намеревалось продолжить политику Т. Озала по экономической и культурной либерализации турецкого общества. Бойнер заявлял, что турецкий национализм является слишком узким фундаментом го-

¹ Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке // Национально-культурное общество курдов в Крыму. М., 2005. URL: <http://kurds-cr.narod.ru/page6.html> (дата обращения: 11.05.2015).

² Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn. 1996, P. 4 – 7.

³ Özgür Politika. 14.09.1998. S. 2 – 3.

сударственности и неизбежно порождает курдскую проблему¹. Однако партия набрала лишь 0,5% голосов на выборах и была распущена.

Антидемократические настроения правительства Турции могли привести к тому, что ей бы отказали в принятии в Европейский таможенный союз. Поэтому под международным давлением кабинет Т. Чиллер предложил обществу программу «демократизации и перестройки». Программа предусматривала принятие дополнений к более, чем шестидесяти законам и некоторым статьям Конституции Турции. Из статьи 8 закона «О терроризме» были убраны слова «независимо от мотивов и способа», что позволило освободить 80 человек².

Период с 1993 по 1995 гг., когда у власти находились представители правоконсервативной Партии верного пути, можно назвать вторым этапом в отношениях турецкого государства и курдского населения Турции. Он характеризуется как период эскалации конфликта со стороны турецкого государства. Расширялся масштаб военных операций против курдских повстанцев. Проводились репрессии против легальных прокурдских организаций. Значительно увеличилось количество политических убийств, в которых были замешаны турецкие спецслужбы. Ситуации в Турции на данном этапе была охарактеризована международными организациями как «государственный терроризм»³. Власти пошли на некоторые смягчения в законодательстве только под давлением международного сообщества.

В 1995 г. Партия Благоденствия во главе с Н. Эрбаканом выиграла парламентские выборы, но с незначительным перевесом. Seriously опасаясь, что военная верхушка может устроить очередной переворот с целью не допустить исламизации, вторая и третья партии по числу мест (Партия Отечества и Партия верного пути) образовали парламентскую коалицию. Через три меся-

¹ Barkey H. Turkey's Kurdish Question. Washington, 2000. P. 108 – 109.

² Violations of Free Expression in Turkey // Human Rights Watch. New York, 1999. URL: <http://www.hrw.org/reports/1999/turkey/turkey993-08.htm> (дата обращения: 12.05.2015).

³ Ron J. Weapons Transfers and Violations of the Laws of War in Turkey. New York, 1995. P. 137.

ца после выборов, весной 1996 г., было создано коалиционное правительство во главе с лидером Партии Отечества Месутом Йылмазом¹.

Правительство М. Йылмаза находилось у власти несколько месяцев. Партии Благоденствия удалось провести вотум недоверия. Президент С. Демирель встал перед дилеммой: проводить новые выборы в меджлис или позволить сформировать правительство исламистам из Партии Благоденствия. В итоге пост премьер-министра в июне 1996 г. занял лидер Партии Благоденствия Неджметтин Эрбакан². В курдском вопросе он опирался на единство религии. Это предполагало сдержанную и осторожную политику по отношению к курдскому населению страны. Правительство продержалось всего год, так как в его деятельность вмешалась армия. В 1998 г. Партия Благоденствия была запрещена Судом государственной безопасности Турции. Возглавить правительство было вновь предложено М. Йылмазу, который в 1997 г. отменил чрезвычайное положение в вилайетах Батман, Битлис и Бингель. За время смены правительств военные действия турецкой армии в районах Восточной и Юго-восточной Анатолии усилились. Летом 1998 г. турецкие власти объявили о военной победе над силами РПК, после чего начали оказывать жесткое давление на Сирию³.

Период 1996-1998 гг. был пиком политической нестабильности турецкого государства в рассматриваемый период. Его можно охарактеризовать как третий этап в отношениях государства и курдского населения Турции. Политическая элита Турции вынуждена была вновь принимать в расчет курдское население, рассчитывая использовать его голоса в условиях острой внутривластной борьбы. И М. Йылмаз, и Н. Эрбакан шли на определенные уступки в курдском вопросе, рассчитывая на привлечение дополнительной поддержки среди избирателей, разница заключалась в том, что М. Йылмаз использовал политико-экономические лозунги, а Н. Эрбакан – религиоз-

¹ Milliyet. 25.03.1996. S. 2.

² Milliyet. 26.03.1996. S. 1.

³ Cumhuriyet. 25.06.1998. S. 2 – 4.

ное единство. Но против РПК военные операции продолжались с прежним размахом, результатом чего арест захват А. Оджалана.

1 сентября 1999 г. РПК прекратила боевые действия и вывела с территории Турецкого Курдистана больше половины своих сил. Несмотря на объявленное перемирие, турецкие силы безопасности, чтобы окончательно разделаться с РПК, устроили ловушку, перехватывая отступающих повстанцев, и убили около 500 человек¹. Чтобы ускорить процесс сдачи боевиков, правительство приняло очередной Закон № 4450 «О покаянии» сроком действия 6 месяцев. Затем срок его действия был продлен еще на 6 месяцев. Суд над А. Оджаланом и декларируемая победа над РПК серьезно повлияли на исход выборов. Первое место заняла Демократическая левая партия, возглавляемая действующим премьер-министра Б. Эджевитом. Второе место было у Партии националистического движения, которая впервые прошла в парламент, ее опорой являются правые радикалы и националисты.

Новое правительство решило сосредоточиться на социально-экономическом положении Восточных и Юго-восточных территорий. Посетивший в 1999 г. Юго-восточную Анатолию в ранге заместителя премьер-министра М. Йылмаз заявил, что «путь Турции в ЕС проходит через Диярбакыр»². Экономический план правительства заключался в воссоздании Проекта Юго-восточной Анатолии, разработанного еще в 60-70-е годы. Он предусматривал распределение гидроресурсов Турецкого Курдистана в целях эффективного использования водного потенциала курдских регионов. Однако проект вновь не удалось реализовать из-за кризиса, охватившего страну.

Период 1999-2002 гг. был четвертым этапом в отношениях государства и курдского населения Турции. Он характеризуется тем, что после поимки А. Оджалана боевые действия в Турецком Курдистане практически завершились, и казалось, стало возможным мирное урегулирование конфликта. Были

¹ PKK's fear of being trapped // Hurriyet Daily News. 12.01.2013. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/pkks-fear-of-being-trapped.aspx?pageID=449&nID=38881&NewsCatID=405> (дата обращения: 02.05.2015).

² Hall M. Interview with İsmail Beşikçi: A life time challenging the Turkish State's treatment of its Kurdish people // Organized Rage, 2008. URL: <http://www.organizedrage.com/2008/08/interview-with-ismail-beikin-life-time.html> (дата обращения: 21.04.2015).

проведены законодательные поправки, значительно расширявшие права курдского меньшинства. Однако экономические затруднения и консерватизм турецкого общества не способствовали дальнейшим положительным сдвигам.

На ноябрь 2002 г. были назначены досрочные парламентские выборы¹. Ни одной из партий прошлого состава меджлиса не удалось преодолеть 10-ти процентный барьер. Это удалось сделать лишь двум партиям, и 46% голосов избирателей остались не представленными ранее в парламенте партиями. Победу одержала Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом, которая была сформирована за год до выборов².

Юго-восточные вилайеты оставались такими же экономически отсталыми районами, как и в первые годы существования Республики. Это было связано с политикой вынужденного переселения сельских жителей в большие города, к примеру, Диярбакыр. Таким образом, данный район оказался за чертой бедности, уровень грамотности населения резко снизился, а по количеству беспризорных детей Диярбакыр занимал второе место в Турции³. Кроме того, в Диярбакыре доля неграмотных составляла около 20%⁴. Основная масса населения Юго-восточных регионов – крестьяне. Отсутствие платежеспособного населения и среднего класса препятствовали созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе, а это в свою очередь тормозило развитие промышленности⁵. В 2000-х гг. был разработан проект Юго-Восточной Анатолии, целью которого было сооружение крупных электростанций и осуществление искусственного орошения бесплодных земель Юго-востока страны. Так власти пытались решить некоторые социальные и экономические проблемы указанного региона. Однако реализация данного проекта протекает крайне медленно, что мешает развитию сельского хозяй-

¹ Sabah. 05.11.2002. S. 4.

² Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 3.

³ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164.

⁴ Мосаки Н. З. Ликвидация неграмотности в Турецком Курдистане и ассимиляционная политика турецких властей. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-02-08b.htm> (дата обращения: 25.04.2015).

⁵ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 4.

ства в регионе¹. Правительством Эрдогана также проводилась политика модернизации восточных районов страны. Данная программа способствовала улучшению положения населения, созданию рабочих мест, развитию промышленности и сельского хозяйства, а также притоку инвестиций в восточные районы. Курды даже выступали за то, чтобы им позволили вкладывать средства в регион проживания курдского этноса, а также за отмену таможенных пошлин и создание свободных индустриальных зон для увеличения экспорта региона².

С точки зрения политического развития Юго-восточных регионов, курдская националистическая партия, которая несколько раз меняла свое название (сначала ДЕХАП, а затем Социальная народная партия (СНП)) получила широкую поддержку электората и во время выборов 2002 и 2004 гг. получила значительное количество голосов³. Стоит добавить, что турецкое правительство ставило на административные должности этнических курдов, а они в свою очередь, вместе с курдскими бизнесменами содействовали финансированию РПК⁴. В 2007 г. курдские политики впервые прошли в парламент, набрав достаточное количество голосов по одномандатным округам, на которые не распространяется общенациональный барьер в 10%⁵. Однако все легализованные курдские партии находились под угрозой закрытия, причиной была якобы связь с террористически направленной РПК. Но нельзя исключать тот факт, что в начале XXI в. этнический фактор трансформировался в политический и тем самым, курдский народ стал более политически-организованным⁶.

Незначительно изменилась политика турецких властей в отношении прокурдских политических партий, давление на которые оказывается путем

¹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164.

² Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 4.

³ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164.

⁴ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 5.

⁵ Шлыков П. В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта? URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm (дата обращения: 25.04.2015).

⁶ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 190.

уличения их в сотрудничестве с РПК, что само по себе является трудно доказуемым фактом. Не был должным образом реализован закон о государственной амнистии, призванный ускорить разоружение курдских партизан, по той причине, что, ввиду разорения многих деревень в ходе боевых действий 1990-х гг., партизанам фактически некуда было возвращаться. Также отказ от разоружения РПК был продиктован принципиальным несогласием правительства на рассмотрение политических требований РПК¹. Кроме того, большинство турок продолжало считать А. Оджалана террористом. Так же полагали и турецкие власти, продолжая рассматривать РПК как террористическую организацию, но при этом продолжая налаживание отношений с лидерами РПК и самим Оджаланом².

С точки зрения военного генералитета, предоставление широкого круга прав курдскому народу может повлиять на безопасность страны, и угроза курдского сепаратизма сохранится еще на долгое время. Также они являются сторонниками того, что координация курдского сопротивления происходит из США и Европы, а также других стран, где проживает многочисленная курдская диаспора³. Процесс интернационализации курдского фактора в Турции был напрямую связан с событиями в соседнем Ираке. Правительственные и военные круги Турции видели объективную угрозу в существовании у своих границ не только независимого Курдистана, но курдской автономии в составе федеративного Ирака. Эти опасения исходили в первую очередь от военного генералитета, который продолжал оказывать влияние на политическую жизнь страны до конца первого десятилетия XXI в.⁴ По мнению автора, эти опасения, в первую очередь были связаны с неспособностью турецких властей контролировать Юго-восточные регионы.

¹Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой Республике // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон. Коллективная монография / С.А. Баров, А.И. Зубкова, В.Г. Иванов, А.И. Чихринова, А.О. Ярославцева. М.: РУДН, 2012. С. 23.

² Жигалина О. И. О «курдской» политике Турции. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-10-11a.htm> (дата обращения: 25.04.2015).

³ Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой Республике. С. 24.

⁴ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 170.

В целом можно утверждать, что постепенно власти Турции начинают признавать курдскую проблему в Турции. ПСР стала первой правящей партией, в программе которой отдельной строкой значилось решение проблем Юго-востока. По словам заместителя председателя этой партии Денгира Мехмета Фырата, этот вопрос является реальностью современной Турции, «независимо от того, как его называть: курдский вопрос, проблема терроризма или проблема юго-востока». При этом лидер ПСР видит суть курдской проблемы в Турции в отсутствии демократизации, обеспечения прав человека и его свобод¹. Несомненно, стоит сказать, что уступки, которые были сделаны в сфере соблюдения прав курдов, рассчитаны, прежде всего, на европейское общественное мнение в свете ведения переговоров о вступлении Турции в Европейский Союз². В августе 2002 г. Великое Национальное Собрание Турции формально утвердило пакет реформ, направленных на снятие напряженности в отношениях с курдами, имея в виду ускорение приема Турции в ЕС³.

Одной из основных причин остроты курдского вопроса является существование проблемы «центр – периферия» в Турции. Доминирующее положение массовой культуры, которое к тому же ассоциируется с «титульной нацией», вызывает отторжение в «курдской периферии» Турции. Периферийным группам становится проблематично найти свою нишу в рамках установившегося культурного разделения труда, отсюда – маргинализация населения, распространение радикальных левых или религиозных идей социального переустройства, особая «оппозиционность» местного электората по отношению к центральной власти во время выборов, что формирует особую политическую культуру периферийной группы. Несмотря на права, закрепленные конституцией Турции, из представителей «периферии» в полной мере ими могут воспользоваться лишь те, кто отождествит себя с титульной нацией, отказавшись от своей культурной самобытности. Тот факт, что под силой,

¹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164-165.

² Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы С. 3 – 4.

³ Аватков В. А. Курдская проблема на Турецком поле // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 130.

несущей модернизацию, подразумевается титульная нация турок, способствует перерастанию реакции отторжения в межэтнический конфликт.

В качестве конкретной формы может быть рассмотрена так называемая «баскская модель», которая всерьез обсуждалась в свое время в высших эшелонах власти Турции, выражающаяся в своеобразной культурной автономии района компактного проживания этнического меньшинства. В ее основе лежит также схема не совсем обычной политической децентрализации, для которой отсутствуют какие-либо существующие определения, но которая основана на праве входящих в страну регионов на автономию – без ущерба единству наций и не в ущерб солидарности между ними.

В работе К. Киришджи и Г. Уинроу «Курдский вопрос и Турция: пример межрегионального этнического конфликта» авторы предлагают мультикультурный проект, который бы компенсировал все несправедливости, которые пришлось пережить курдскому обществу¹. В конце своей работы они приводят возможные решения курдской проблемы, начиная с отделения, включая консоционализм, культурную и политическую автономию, федерализм и дальнейшую демократизацию. В конце, они приходят к решению, что мультикультурализм будет самым оптимальным решением, удовлетворяющим запросы курдов². Однако из предложенных ими решений конфликта непонятно, как именно он должен наладить обстановку в регионе. В таком аспекте курдский вопрос лишь становится проблемой с точки зрения морали, а это не так.

В работе Д. Окчуоглу «Моральный аспект разделения: нормативная оценка курдской проблемы» он говорит о возможном создании федеративного государства или отделения региона. Однако, при отделении курды ничего не выиграют, так как они не смогут обеспечить полноценное функционирование своего государства. По мнению автора, федерализм, в данном случае,

¹ Kirisci K., Winrow G. The Kurdish question and Turkey: an example of trans-state ethnic conflict. P. 205.

² Ibid. P. 203.

является более рациональным решением, при котором у турецкого правительства появится возможность контролировать ситуацию¹.

Наиболее вероятным представляется «встраивание» курдской элиты в систему власти Турции с постепенным предоставлением курдскому населению культурных прав, что означало бы разрешение многолетнего конфликта. При этом важно отметить, что Партия справедливости и развития находится в жестких условиях балансирования между двумя лагерями – радикальных кемалистов-унитаристов и сторонников федерализации страны. Часто она вынуждена прибегать к силовым методам.

Демократическое решение курдской проблемы является наиболее оптимальным. Совокупность таких причин, как турецкий национализм и курдское повстанческое движение, будучи ответной реакцией на это, способствовали тому, что первые два периода существования республиканской власти в Турции прошли под знаком игнорирования курдского фактора. Курды не были признаны как народ, несмотря на то, что именно они были стратегическими союзниками Турции в момент создания республики. Все же сдвиги в курдском вопросе периодически возникали, к примеру, Т. Озал проводил политику по предоставлению культурных прав курдам, несмотря на то, что он не поддерживал идею независимости курдского народа даже в пределах Турции. С приходом к власти ПСР подход к курдской проблеме изменился еще больше. Турция при Эрдогане сделала очень большие шаги на пути к прекращению вооруженной борьбы. ПСР стала первой партией, которая признала курдскую проблему в Турции, хоть и рассматривала ее с точки зрения безопасности страны. Однако позиция партии по отношению к РПК не изменилась, и против нее ведутся вооруженные действия. Кроме того, одной из причин всевозможных послаблений в курдском вопросе является тот факт, что курдская проблема вышла за рамки турецкого государства, все более приобретая международное значение.

¹ Okcuoglu D. The morality of secession: the normative evaluation of Kurdish case in Turkey. Budapest, 2007. P. 60.

ГЛАВА II

Курдская проблема во внешней политике Турции

2.1. Международное значение курдской проблемы

Международная защита прав меньшинств началась после Первой мировой войны. За последние девяносто лет защита прав меньшинств продолжала развиваться, и теперь этот аспект является неотъемлемой частью общей политики защиты прав человека, целью которой является полное равенство этнических, языковых и религиозных групп. Права меньшинств связаны с формированием единого общества, уважающего многообразие, а не разделение.

Международное определение термина «меньшинство», сформулированное ООН в 1979 г. гласит следующее: «это группа, по численному составу уступающая остальной части населения и не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане этого государства - обладают с этнической, языковой и религиозной точек зрения характеристиками, отличающимися от характеристик остальной части населения»¹.

Существование меньшинств в некоторых из регионов – это совокупность объективных причин, и субъективная политика правительства не должна негативно отражаться на его дальнейшей судьбе.

Как было постановлено Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), «существование меньшинств – это данность, а не формулировка»². Комитет по правам человека ООН также подчеркнул, что существование этнических, национальных и языковых меньшинств не зависит от политики

¹ Capotorti F. Study on the rights of the persons belonging to ethnic, religious and linguistic minorities // Human Rights Study Series. № 5. 1978. P. 109 – 110.

² Van der Stoep M. Key note address at the opening of the OSCE Minorities Seminar, Warsaw, 1994. URL: <http://www.osce.org/hcnm/13022.html> (дата обращения: 23.03.2015).

правлящей партии, но требует объективных решений относительно их дальнейшего существования¹.

Делами по правам меньшинств занимаются три основных организации, членом которых является Турция: это ОБСЕ, ООН и Европейский суд. Права меньшинств очень важны для ЕС, членом которого пытается стать Турция.

Конвенция по правам человека ООН не содержит условий, обеспечивающих безопасность меньшинствам, за исключением статьи 27 о международном соглашении по гражданским и политическим правам, которая гарантирует меньшинствам «свободу в выборе религии и сохранении культурных обычаев и ценностей, а также использовании родного языка внутри своей социальной группы»².

Единственным инструментом по делам меньшинств в ООН является Декларация по делам людей, принадлежащим к этническим, национальным или языковым меньшинствам (далее Декларация ООН), которая была единогласно принята членами Генеральной Ассамблеи ООН. Как член ООН, Турция должна следовать положениям этой декларации.

Аналогичным инструментом по делам меньшинств является рамочная конвенция по защите национальных меньшинств (далее РКНМ). Первое условие налагает на подписывающую сторону обязательство «поиска конструктивного способа распространения культуры меньшинств, проживающих в данном регионе»³. Следует отметить, что Турция – одна из четырех членов Европейского Суда, которая не подписала РКНМ.

Одним из самых мощных инструментов по защите меньшинств является Европейская конвенция по правам человека и основным свободам. Статья

¹ Human Rights Committee, General Comment , 50th session. Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.1/1994. art. 27, P. 38 (дата обращения: 23.03.2015).

² The Universal Declaration of human rights. art 27. URL: <http://www.un.org/en/documents/udhr/> (дата обращения: 14.03.2015).

³ Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. H (1995) 010, Strasbourg, 1995. art. 5.1 (дата обращения: 14.03.2015).

14 «запрещает дискриминацию на почве национальной ненависти»¹. Турция является участником данной конвенции и связана обязательством перед Европейским судом по правам человека, который постановил, что защита прав меньшинств является основным европейским принципом. 12-я статья «запрещает дискриминацию в обладании всеми правами, гарантированными законом»². Турция подписала Европейскую конвенцию 18 апреля 2001 г., но не ратифицировала.

ОБСЕ защищает права меньшинств для предотвращения конфликта. Этот подход к проблемам меньшинств представлен в документе Копенгагенского совещания, изданном в 1990 г., который «призывает регионы, в которых проживают различные меньшинства, к обеспечению полного равенства между всеми группами»³. ОБСЕ опубликовала исследования по вопросам меньшинств, которые включают в себя европейские принципы по каждой проблеме в отдельности. В число таких проблем входят вопрос о получении лицами, принадлежащим к национальным меньшинствам, образования, использовании родного языка, видео- и радиовещания⁴. Все вышеперечисленные международные договоры признают за курдами, как национальным меньшинством право на самоопределение. Турция, однако, не желая обеспечивать их этими правами, предпочитает отказываться от признания курдов национальным меньшинством. Необходимость решения этой проблемы возникла после уголовного дела, возбужденного против главы муниципалитета Сур (входит в Большой Диярбакыр). Абдулла Демирбаш был уволен с должности за то, что в муниципальной администрации, помимо турецкого языка, применялся и курдский язык. В отношении руководства администрации были возбуждены уголовные дела. Махмут Алынак, будучи руководителем счи-

¹ European Convention of Human rights. art. 14. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (дата обращения: 01.03.2015).

² European Convention of Human rights. art. 12. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (дата обращения: 01.03.2015).

³ Document of the Copenhagen meeting of the Conference on the human dimension of the CSCE, 1990. URL: <http://www.oscepa.org/publications/reports/special-reports/election-observation-reports/documents/1344-osce-copenhagen-document-1990-eng/file>. p.14 (дата обращения: 21.02.2015).

⁴ OSCE, Guidelines on the Use of Minority Languages in the Broadcast Media, 10 October 2003. URL: http://www.osce.org/documents/hcnm/2003/10/2242_en.pdf (дата обращения: 19.02.2015).

тающейся прокурдской Партии демократического общества (ПДО) в Карсе, в 2006 г. направил официальное письмо премьер-министру Тайипу Эрдогану, рассказав о трудностях курдов, желающих пользоваться курдским языком. Не получив ответа, Алынак перевел письмо на курдский язык и повторно направил его Эрдогану. Однако письмо попало не к Эрдогану, а в турецкую прокуратуру, возбудившую уголовное дело против Алынака. Он обвинялся в том, что написал письмо на языке «несуществующего народа», и за нарушение Закона № 1353 был приговорен к полугодовому заключению. Махмут Алынак получил еще шесть месяцев тюрьмы за выступления на митингах на курдском языке и за использование буквы W¹. Тем не менее, исходя из данного перечня, курды могут обратиться в Международные организации по защите прав человека с целью обеспечения соблюдения прав, прописанных в договорах.

Проблема обретения курдским народом национальной независимости и собственной государственности относится к числу наиболее острых и сложных. Будучи одним из основных факторов нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке курдское движение оказывает значительное влияние на внутривосточную ситуацию в этом регионе. Однако стремление курдов, одного из древнейших и самобытных народов, к национальному самоопределению не находит ответного отклика у руководства государств, разделивших Курдистан, то есть территорию в Западной Азии, расположенную главным образом в курдистанских горах, в пределах Турции, Ирана, Ирака и Сирии.

Лозаннский договор 1923 г. разделил регион проживания курдов между Турцией, Сирией, Ираком и Ираном. Начальный этап истории республиканской Турции характеризовался сотрудничеством правительства Ататюрка с курдами, однако позже эта линия внутривосточного взаимодействия была кардинальным образом пересмотрена.

¹ CHP, Kürtçe Eğitime Karşı 29.06.2009. URL: <http://www.haberdiyarbakir.com/chp-kurtce-egitime-karsi-22697h/> (дата обращения: 19.04.2015).

Во времена Тургута Озала курдский вопрос превратился в международную проблему. В 1987 г. между Сирией и Турцией было заключено соглашение, согласно которому Дамаск обязывался препятствовать проникновению боевиков РПК в Турцию с территории Сирии, а также закрыть военные лагеря Партии рабочих Курдистана¹. Однако едва ли можно считать данный дипломатический маневр Тургута Озала успешным – во-первых, лагеря РПК были перемещены Дамаском в ливанскую долину Бекаа, находившуюся под контролем Сирии, а во-вторых, политика координации усилий сопредельных государств по курдскому вопросу, помимо положительных результатов, имела и негативные последствия в виде трансформации проблемы курдов в инструмент внешнеполитического давления, а также – вышеупомянутого включения курдского вопроса уже в международную повестку дня².

Начало 1990-х гг. ознаменовалось некоторым изменением курдской политики Турции, что было обусловлено рядом внешних и внутренних причин. Так, вдохновляющее воздействие на турецких курдов оказали изменение ситуации в Северном Ираке, процесс приобретения независимости национальными государствами бывшего СССР и Югославии. Также определенную роль сыграло и возрождение национальной идентичности как интеграционного фактора в Европе и Азии, что становилось стимулом для общекурдской интеграции. Однако, ввиду кардинальных различий во взглядах и идеологических предпочтениях курдских элит Турции, Ирака, Ирана и Сирии, различных подходов к методам борьбы, ряда социально-экономических факторов, курдские политические организации Турции пришли к пониманию чрезвычайной сложности осуществления общекурдского объединения и сосредоточились на требованиях автономии или членства в федерации в границах Турции³.

¹ Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey// European Journal of Turkish Studies. Paris, 2012. URL: <http://ejts.revues.org/4142>. С. 17-42 (дата обращения: 26.02.2015).

² Kirisci K. The Kurdish question and Turkish foreign policy. 2003. P. 25.

³ Трофимов А. А. Курдская проблема и региональные отношения // Ближний Восток и современность. М., 2003. С. 67.

С точки зрения урегулирования курдского вопроса период нахождения у власти правительства Т. Чиллер, а затем партии Рефах, характеризовался отказом руководства страны от любого рода переговоров с РПК, арестами прокурдских депутатов, политическими судами и убийствами, бескомпромиссной борьбой с партизанами, вылившейся в огромное количество жертв с обеих сторон. и правительство Турции отказывалось предпринимать какие-либо меры для стабилизации ситуации на юго-востоке страны, даже несмотря на резкую критику союзников Турции по НАТО, вылившуюся в сокращение военной помощи Турции¹. Правительство Йылмаза, хоть и пошло на частичную отмену чрезвычайного положения в трех илах – Батман, Бингёль и Битлис, ситуация в целом не изменилась².

Эти события сопровождалась активизацией курдской политики США, что было связано с угрозой осуществления акций РПК, объектами которых назывались трансанатолийские нефтяные маршруты. Параллельно с оказанием поддержки курдской автономии на севере Ирака, США оказывали давление на государства, оказывавшие поддержку РПК.

В своей истории курдское движение в XX в. добилось определенных успехов: постановка курдского вопроса на повестку дня международной жизни, создание очага курдской культурной и административной автономии в Южном (Иракском) Курдистане, а также формирование курдской диаспоры в странах Запада и Востока, образование разветвленной системы курдских национально-политических, боевых и иных организаций³. Однако борьба за объединение разделенного Курдистана и создание независимого государства неизменно терпела неудачу, ибо не соответствует геостратегическим интересам ближневосточных и великих держав. Это означает необходимость организации поэтапного процесса национальной борьбы: консолидация курдского общества вокруг общенациональных интересов, достижение культурной и

¹ Набиева А. Р. Курдская проблема в свете интеграции Турции в ЕС // Современная Турция: проблемы и решения. Сборник статей. М., 2006. С. 135.

² Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С.150.

³ Гасратян М. А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане. С. 63.

административной автономии во всех (либо в половине) стран проживания курдов на Ближнем и Среднем Востоке, совершенствование национальной автономии и самоопределения курдов (федерализация отношений, строительство общего государства и т.д.)¹. В современный период вполне вероятно возможность преобразования курдской автономии в Ираке в арабо-курдскую федерацию с предоставлением курдам равных прав с арабами. Примером сплочения государств с целью поддержания своих интересов в ближневосточном регионе может послужить операция «Тигр» (план вторжения турецких и иранских войск в Иракский Курдистан), которая была тщательно спланирована, вплоть до объяснений мирному населению Ирака причин незаконного вторжения². Однако информация проникла в печать по вине иракского посла в Анкаре Халита Муштага, который заявил в своем интервью о планах совместного подавления курдов в Ираке³.

Ныне курдский вопрос вышел далеко за региональные рамки и стал крупной мировой проблемой, хотя стратегическое положение Курдистана, разделенного между Ираном, Ираком, Турцией и Сирией, и раньше постоянно привлекало внимание мировых держав. Последние же выстраивали и продолжают выстраивать свою политику в отношении курдского национального движения исходя из своих глобальных геополитических интересов на Ближнем и Среднем Востоке.

Так, с конца 70-х гг. XX в. американцы, пытаясь сокрушить военную мощь Ирана и Ирака, стали разыгрывать «курдскую карту». Началась реализация планов бывшего президента США Р. Рейгана, заявившего в свое время: «Курды – это спичка, которую мы можем и должны зажигать тогда, когда мы этого захотим»⁴. Однако курдское национальное движение в целом, несмотря на чрезвычайно трудные условия, в которых оно развивается, все более обре-

¹ Barkey H., Fuller J., Graham E. Turkish Kurdish Question. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 1998. P. 163.

² Фаризов И. О. Вступительная статья к кн.: Никитин В. Курды. М., 1964. С. 28.

³ Лазарев М. С. Курдистан в геополитическом аспекте. С. 57

⁴ Кава Д. Регионально-международный аспект курдской проблемы // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. URL: <http://evolutio.info/content/view/204/49/> (дата обращения: 03.05.2015).

тает силу и становится важным фактором в системе международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке.

Вдохновляемое идеями неоосманизма как внешнеполитической доктрины, имеющей своей целью становление Турции как регионального, а впоследствии – и глобального лидера, правительство Эрдогана де-факто поставило Турцию в положение страны, вовлеченной в конфликт в Сирии, являющийся продолжением так называемой «арабской весны». В этом конфликте курдский фактор фактически выходит на авансцену, особенно – если рассматривать процессы, протекающие на Ближнем Востоке в последние годы в русле стратегии США по формированию так называемого «Большого Ближнего Востока», что предусматривает, помимо прочего, и создание пусть слабого, но независимого курдского государства¹.

Отношение России к курдскому вопросу также изменилось за последние годы. Россия всегда поддерживала этнические меньшинства в этом регионе, и курды надеялись на подобную помощь при решении курдского вопроса. Однако политические и экономические интересы оказались превыше всего. Россия занималась рассмотрением курдского вопроса только для возможности подорвать влияние США в регионе. Также, Россия надеялась выиграть нефтяной тендер в Ираке – это означало, что поддержка курдов на тот момент была ей невыгодна².

Немаловажное значение для понимания политики Запада имеет тот факт, что территория Большого Курдистана имеет громадные залежи углеводородного сырья и через него проходят основные коридоры их транспортировки. Недавно опубликованы цифры разведанных запасов нефти и газа только в Южном Курдистане - они составляют 45 миллиардов баррелей нефти и 100 триллионов кубических метров газа. Это очень внушительные циф-

¹ Тарасов С. Большой Ближний Восток и расчленение Турции становятся реальностью. URL: http://freema.ru/news_1314587006.html (дата обращения: 03.05.2015).

² Россия и курды сегодня. Международный институт новейших государств 02.08.2009. URL: <http://www.iines.org/node/90> (дата обращения: 23.03.2015).

ры. Все больший интерес вызывают и громадные водные ресурсы Курдистана¹.

В заключение можно констатировать, что в наше время, когда мир быстро меняется, формируется новый мировой порядок, курды получили очередной исторический шанс реализовать мечту многих поколений и создать свое собственное государство. Насколько они преуспеют в этом, зависит от мирового политического процесса, от политики великих держав, от процессов в странах, разделивших Курдистан, и в первую очередь от сплоченности и единства самих курдов. Одно ясно, что при анализе процессов, происходящих на Ближнем Востоке и тем более при принятии политических решений заинтересованными странами в этом регионе уже невозможно не принимать во внимание курдский фактор².

Большое значение для международного аспекта курдской проблемы имеет тот факт, что как в собственно Курдистане, так и в среде курдской диаспоры за рубежом идея национального самоопределения курдов с каждым разом приобретает все большее число сторонников. Этой идеей ныне охвачены практически все слои курдского общества, и она превращается в мощную силу, которая способна привести к большим переменам. Все это позволяет надеяться на благоприятную эволюцию и результативность поисков новых решений старых проблем.

Вместе с тем важно то, что, несмотря на спады и подъемы курдского движения, данная проблема получила определенное признание со стороны мировой общественности, хотя уникальность курдского этноса и особенности социального поведения курдов, прежде всего в связи с растущей диаспоризацией, пока еще не в полной мере освещены. Немало сложностей создали и не до конца проработанные международным сообществом, а поэтому выглядящие как взаимоисключающие такие установки, как право каждого на-

¹ Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. С. 183.

² Набиев Ю. Курдская проблема: современное состояние и перспективы разрешения. 02.04.2006. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1144053660>. (дата обращения 19.03.2015).

рода на самоопределение, с одной стороны, и принципы незыблемости территориальной целостности и нерушимости границ государства, с другой.

Не подлежит сомнению, что справедливое решение курдского вопроса нуждается в настоящее время в активной поддержке международного сообщества, прежде всего в оказании давления на руководящие круги стран проживания курдов. Однако мировое сообщество до сих пор не выработало четкого отношения к проблеме курдов, особенно это касается западных стран, ведущих политику «двойных стандартов». Так, например, они замечают нарушения прав курдов в Иране, но при этом закрывают глаза на подобные нарушения в Турции, декларируя при этом принципы невмешательства во внутренние дела данного государства. Поэтому для наиболее трезвомыслящих представителей курдского движения всегда было совершенно очевидно, что западные страны стремились не к справедливому решению курдской проблемы, а к контролю за нефтяными месторождениями. Курды же были в их политике всего лишь разменной монетой.

Нерешенность курдского вопроса является одновременно следствием критических процессов внутрикурдского характера: отсутствием этнополитической консолидации, соответствующего уровня национального самосознания и самодостаточной самоорганизации, серьезным этнокультурным и экономическим отставанием курдского народа в национальном развитии.

Необходимо также обращать внимание международных и правозащитных организаций на необходимость мирного решения курдской проблемы. Прочность мира на Ближнем и Среднем Востоке зависит от справедливого урегулирования курдского вопроса в соответствии с принципами и нормами международного права.

2.2. Курдский вопрос как препятствие для вступления Турции в ЕС

Турция – ветеран среди кандидатов на вхождение в Европейский союз: она поставила себе целью вступление в ЕС еще в 1957 г.¹

Однако длительное ожидание, не делает перспективу полного членства страны в ЕС более вероятной в ближайшее время.

Причем в самом начале пути в Евросоюз у Турции были довольно неплохие шансы на успех. В условиях «холодной войны» страна выбрала западный лагерь – приняла «план Маршалла», «доктрину Трумэна», в 1952 г. вступила в НАТО, направляла своих солдат воевать в Корею, поэтому была для Запада желанным кандидатом².

Окончание «холодной войны» и распад СССР стали своеобразной проверкой отношений между Турцией и ЕС на прочность. Начавшаяся в начале 80-х гг. война на юго-востоке страны существенно охладила пыл тех европейских политиков, которые при помощи Турции надеялись «перекинуть европейский мост на Ближний Восток»³. Согласно положениям Анкарского договора об ассоциации – основного документа турецко-европейского сотрудничества (вступил в силу с 1 декабря 1964 г.), после выполнения ряда условий Турция должна была стать полноправным членом ЕС к 1995 г.⁴ Однако, пока турецкое правительство пыталось реализовать условия для вступления в ЕС, Европейская комиссия находила новые причины для отказа и требовала от Турции все новых и новых шагов к достижению определенного уровня социально-экономического развития, а также ликвидации правовых изъянов

¹ Кудряшова Ю. С. Турция и ЕС. История, проблемы и перспективы взаимодействия // Институт Ближнего Востока. М., 2010. С. 53.

² Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 207 – 225.

³ Мгои Ш. Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы). С. 11 – 22.

⁴ Türkiye ile Avrupa Ekonomik Topluluğu Arasında bir Ortaklık Yaratan Anlaşma (Ankara Anlaşması)-12.09. 1963. http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ile-avrupa-ekonomik-toplulugu-arasinda-bir-ortaklik-yaratan-anlasma_ankara-anlasmasi_-12-eylul-1963-.tr.mfa (дата обращения: 19.02.2015).

в законодательстве¹. При таком подходе лишь к 1999 г. Турции удалось добиться признания за ней статуса страны-кандидата в ЕС.

В конце XX – начале XXI вв. основной блок претензий, предъявляемых Евросоюзом Турции, касался несоответствия ее основных социально-экономических показателей – темпов инфляции (в отдельные годы – свыше 70–80%) и безработицы (до 10%), объема внешнего долга (в 2003 г. – свыше 140 млрд. долл.), дохода на душу населения (около 3000 долл.) уровню развития стран-членов ЕС. С этого времени ситуация существенно изменилась, тем не менее по-прежнему сохраняются диспропорции в экономическом развитии прибрежных и внутренних, а также западных и юго-восточных регионов Турции².

В 90-е годы наряду с экономической отсталостью на первый план выдвинулись политические преграды, в частности, неудовлетворительная ситуация с соблюдением прав человека и основных демократических свобод в стране. Прежде всего, это касается уважения прав курдского меньшинства и немусульманских конфессий, отказа от применения пыток в тюрьмах, уменьшения особой роли армии в политической жизни страны.

Устав ЕС по основным правам запрещает дискриминацию по причине принадлежности к национальному меньшинству³. ЕС выдвигает определенные требования всем своим членам или странам, планирующим вступить в ЕС. Одно из этих требований – защита меньшинств. 13-й пункт Амстердамского договора в 1997 г., содержал условие об антидискриминации. Европейский суд включил этот пункт в трудовой кодекс, запрещающий расовую, религиозную, половую и возрастную дискриминацию, и в Директиву о расовом равенстве, которая объявляет противозаконной дискриминацию по расовому и этническому признаку в вопросах трудового найма, образования, социаль-

¹ Regular report from the commission on Turkey`s progress toward accession, 1998. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf. P. 9-22 (дата обращения: 19.02.2015).

² Muftuler M. Turkish economic liberalization and European integration // Middle Eastern Studies. 1995. № 1. P. 96.

³ European Convention of Human rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf. Art. 14 (дата обращения: 21.02.2015).

ного страхования, оказания медицинской помощи и недвижимости¹. С принятием вышеизложенных директив, ЕС обязывает всех членов следовать тем же принципам. Находясь в списке стран, желающих стать членом ЕС, Турция обязана принять положения данных правовых актов во внутренней политике.

Важным и решающим моментом, который становится все более очевидным в начале XXI в., является тот факт, что самое активное участие в решении курдского вопроса в Турции будут принимать Европейские организации. Вопрос о предоставлении живущим в Турции курдам этнических прав, тесно связан с вопросом вступления этой страны в ЕС. Следует отметить, что на протяжении всего периода, который связывается с обострением курдского вопроса в Турции, не только Европейские правозащитные организации, но и парламентские комиссии на уровне Совета Европы ставили вопрос о демократическом и ненасильственном разрешении курдского вопроса, предоставлении курдам равных этнических прав. 22 и 23 ноября 2004 г. в Брюсселе состоялось заседание комиссии при Европейском парламенте, посвященное проблеме курдов и интеграции Турции в ЕС. И хотя ее организаторами и инициаторами выступили неправительственные общественные организации, было отмечено, что ее рекомендации и резолюция, приуроченная к началу масштабных переговоров о перспективах интеграции Турции в ЕС, будут носить обязательный характер для турецких властей. На заседании были высказаны конкретные предложения Европейскому парламенту по координации его действий в вопросе принятия Турции в ЕС с полной демократизацией курдского вопроса в стране².

Примечательным является то, что это заседание не носило односторонний характер, на него были приглашены как представители официальных кругов Турции, так и представители курдских политических и общественных организаций не только из самой Турции, но и из Европы. В резолюции бель-

¹ A quest for equality: Minorities in Turkey//Minorities rights group International. 2007 P. 8; Treaty of Amsterdam. 1997. URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 04.04.2015).

² Rud, J. Turkey's Implementation of European Human Rights Standards - Legislation and Practice". EU – Turkey Civic Commission, Brussels. 2004. (International Conference on Turkey, the Kurds and the EU, The European Parliament, Brussels, 22-23 November 2004), Conference Papers.

гийской комиссии было подчеркнуто, что «именно курдский вопрос являются главным препятствием на пути вступления Турции в ЕС в качестве полноправного демократического государства». Особо следует отметить, что Брюссельская комиссия настаивала на необходимости проведения в стране политической реформы, которая в итоге существенно трансформирует ту форму этнического национализма, которая существовала в Турции на протяжении всего республиканского периода¹.

С этой целью было объявлено о создании специальной гражданской комиссии по вопросу вступления Турции в ЕС. В нее должны войти представители курдских политических партий, общественных организаций, академических кругов, а также активисты различных правозащитных организаций².

Недовольство ЕС было вызвано тем, что положение меньшинств на территории Турции остается неизменным. Согласно позиции турецкого правительства, меньшинства на территории Турции состоят лишь из немусульманского населения, и это несмотря на тот факт, что Европейская Комиссия утверждает существование и других меньшинств на территории Турции. Кроме того, Комиссия недовольна докладом о Правах меньшинств Баскына Орана, опубликованным в 2004 г., который вызвал оживленные дискуссии в Турции. Доклад финансировался при поддержке Консультативного совета по правам человека. В нем говорится о необходимости вести ограничительную политику касаясь прав меньшинств. Кроме того, этот доклад ограниченно интерпретирует положения Лозаннского договора. Комиссия утверждает, что необходимо провести расследование по делу автора этого доклада и председателя Консультативной комиссии Ибрагима Кабоглу³. Тем не менее, Комиссия признала, что за последние годы со стороны правительства и турецкого общества была проявлена значительная толерантность в отношении исполь-

¹ Rud, J. Turkey's Implementation of European Human Rights Standards - Legislation and Practice". EU – Turkey Civic Commission, Brussels. 2004. (International Conference on Turkey, the Kurds and the EU, The European Parliament, Brussels, 22-23 November 2004), Conference Papers.

² Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 185.

³ Hamren E. EU, Turkey and Kurds. Stockholm University, Department of political science, 2007. P. 19.

зования курдского языка, однако, по-прежнему существует множество ограничений. Также Комиссия просит пересмотреть 42-ю статью Конституции, запрещающую обучение на любом языке, кроме турецкого.

Комиссия также отметила улучшения в культурной сфере. Два местных канала в Диярбакыре и одна радиостанция Шанлыурфе получили разрешение на трансляцию на курдском языке. Однако существовало множество ограничений: все, кроме песен должно идти с турецкими субтитрами, обучение курдскому языку по-прежнему было запрещено, турецкая государственная телерадиокорпорация ТРТ начала трансляцию на 5 языках, но количество программ было весьма ограничено¹. Также было отмечено, что демократическое решение курдского вопроса, о котором говорил премьер-министр Эрдоган, так и не было реализовано. Тем не менее, ПСР была первой партией, признавшей существование курдского вопроса.²

В июле 2003 г. в Анкаре даже проводился первый научный симпозиум по проблеме курдов, куда были приглашены представители всех политических партий страны. Представлены были, правда, не все, а в основном оппозиция. Но, тем не менее, это говорит о том, что проблема урегулирования этой этнонациональной проблемы сдвинулась с мертвой точки³.

В декабре 2004 г. из тюрьмы была освобождена известная курдская правозащитница Лейла Зана, а также бывшие члены и создатели прокурдской Демократической народной партии, такие как Хатип Диджле, Ахмет Тюрк и другие курдские активисты, осужденные 10 лет назад за пропаганду курдского национализма⁴.

¹ Türk Vatandaşlarının Günlük Yaşamlarında Geleneksel Olarak Kullandıkları Farklı Dil ve Lehçelerde Yapılacak Radyo ve Televizyon Yayınları Hakkında Yönetmelik. 25.01.2004. T.C. Resmi Gazete. URL: www.resmigazete.gov.tr%2Fmain.aspx%3Fhome%3Dhttp%3A%2F%2Fwww.resmigazete.gov.tr%2Feskiler%2F2004%2F01%2F20040125.htm%26main%3Dhttp%3A%2F%2Fwww.resmigazete.gov.tr%2Feskiler%2F2004%2F01%2F20040125.htm (дата обращения: 22.04.2015).

² Hamren E. EU, Turkey and Kurds. Stockholm University, Department of political science P. 20.

³ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 185.

⁴ Regular Report on Turkey's progress towards accession, 2004. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/tr_tr_2004_en.pdf (дата обращения: 19.04.2015).

Главной задачей для Турции является создание образа демократического сосуществования партий различных взглядов, в том числе и националистического толка. Для страны фигура Заны являлась выгодной, поскольку ее взгляды, при всей их бескомпромиссности, отличаются от взглядов представителей Рабочей партии Курдистана, с которой власти не хотят иметь дела как с террористической организацией.

Сами курдские активисты пытаются найти поддержку и Евросоюза. В декабре 2004 г. 50 тыс. демонстрантов собрались в Диярбакыре для проведения акции в поддержку принятия Турции в ЕС. Акция проходила под лозунгом «Разнообразию – да, сепаратизму – нет». Курдский политик Х. Диджле, в своем выступлении заявил, что «Евросоюз должен назначить Турции дату начала переговоров о вступлении, и при этом не должны игнорироваться курды». С другой стороны, как отметила Л. Зана, «Турция совершенно не готова к содружеству с Европой. Ее политика противоречит элементарным человеческим законам, не говоря уже о политической свободе и равноправии»¹.

Также среди курдской интеллигенции существует мнение, что признание курдов с их политическими и культурными правами, может быть реализовано самими курдами, что потребует от курдских культурных и политических лидеров более активное участие в процессе вступления Турции в ЕС. Ф. Ишык утверждает, что курды не должны быть лишь составляющей, которая безмолвно поддерживает вступление в ЕС. Вместо этого, они должны проявить дипломатическую инициативу, особенно те, кто живет за границей, чтобы сделать курдов участниками процесса².

Как упоминалось ранее, правящей партии ПСР пришлось столкнуться и со многими объективными трудностями. В 2003 г. властями был принят закон о государственной амнистии, призванный ускорить процесс разоружения курдских партизан, укрывавшихся в горах и изредка совершавших вылазки

¹ Zana L. Yeni partiye müdahale eden PKK' lıları Öcalan'a şikâyet etti. URL: http://www.zaman.com.tr/politika_leyla-zana-yeni-partiye-mudahale-eden-pkk-lilari-ocalan-a-sikayet-etti_124234.html. 27 Aralık 2004 (дата обращения: 19.04.2015).

² The interview with Fehim İlık in 2006. URL: <http://www.kusca.com/modules.php?name=News&op=NEArticle&sid=3089> (дата обращения: 16.04.2015.).

против военных, несмотря на объявленное находящимся в заключении Абдуллой Оджаланом временное перемирие. На деле этот закон сразу же обнаружил свою бесперспективность, поскольку возвращаться партизанам было некуда. Многие деревни были разорены в ходе антитеррористических операций в середине девяностых годов прошлого века¹.

Что касается турецкого национализма кемалистского образца, то он вынужденно переживает трансформацию, синхронизируясь с идеологическими и политическими взглядами Европы. Нынешнее руководство страны пытается формировать в стране мнение о необходимости демократического сосуществования различных этнических групп со своими националистическими взглядами, а также более толерантного отношения к различным политическим взглядам и устремлениям. Наряду с отменой чрезвычайного положения во всех регионах юго-востока с 2004 г. в стране проводились семинары и обучающие программы для функционеров государственных и судебных учреждений, органов внутренней безопасности по вопросам демократизации и обеспечения прав человека в стране и в юго-восточном регионе².

В ежегодном докладе Еврокомиссии о развитии Турции 14 октября 2009 г. отмечается, что отсутствие четкого определения «терроризм» в Законе о борьбе с ним позволяет турецким правоохранительным органам использовать его на свое усмотрение. Таким образом, задерживаются сотни членов прокурдской Партии демократического общества, Конфедерации профсоюзов и общественных деятелей и Профсоюза работников общеобразовательной и научной деятельности³.

Очевидным регрессом на пути демократизации, по мнению Еврокомиссии, стало закрытие в декабре 2009 г. прокурдской Партии демократического общества. Это решение было единогласно принято на закрытом заседании

¹ Amnesty International Report 2003. URL: <http://insanhaklarimerkezi.bilgi.edu.tr/source/turkce/4.2.5.1/Amnesty%202003-Turkey.pdf> (дата обращения: 19.04.2015).

² Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 166.

³ Гаджиев А. Г. Курдский вопрос в свете очередного ежегодного доклада Еврокомиссии о развитии Турции / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.14).

Конституционного суда в связи с «противоречием основным конституционным нормам и поддержкой сепаратизма», несущим угрозу территориальной целостности государства. Фактически Партии демократического общества было предъявлено обвинение в «органических связях» с сепаратистами из РПК – за день до голосования на северо-востоке страны якобы в результате атаки РПК были убиты 11 человек. В результате решения суда 37 членам Партии демократического общества было запрещено заниматься политической деятельностью в течение пяти лет¹.

Факт закрытия Партии демократического общества был расценен крайне негативно как курдами, так и Европейским союзом.

Вступление в ЕС требует от Турции найти пути решения устранения конфликтов в этом регионе. Абдулла Оджалан считает, что, «самым большим достижением процесса вступления в ЕС стало признание национальных меньшинств на территории Турции, переформулировка понятия «гражданин Турции», а также снятие политических, религиозных и социальных ограничений»².

Тем не менее, власти отстают от динамики развития концепции национальных меньшинств. Введение реформ необходимо, но недостаточно, чтобы внести изменить общественное и официальное отношение к меньшинствам. Прежде, чем вводить новые реформы, необходимо для начала адаптировать общество и регион в целом к этим изменениям. Оджалан говорит, что «нетурецкая часть населения страдает от дискриминации: использование родного языка ведет уголовному наказанию, среди меньшинств царит безработица и правительство игнорирует желание людей и многокультурный аспект общества»³.

На международном уровне Турция до сих пор продолжает игнорировать права меньшинств, являясь при этом кандидатом на вступление в ЕС, но не подписав рамочную конвенцию по правам меньшинств. Современный

¹ Turkey 2010 Progress Report. Brussels: European Commission. 9.11. 2010. P. 7.

² Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. С. 340.

³ Там же. С. 344.

смысл политики в рамках ЕС заключается в следовании Копенгагенским критериям.

Однако некоторые мнения свидетельствуют о том, что решение курдского вопроса демократическим путем не помогут вступлению Турции в ЕС. Так как решение курдского вопроса является лишь проводом для отказа, за которым кроются более серьезные факторы¹.

В случае вступления Турции в ЕС существование под боком Турции нестабильного независимого курдского государства, по мнению некоторых экспертов, не скажется на ее безопасности. Так, бывший функционер ЦРУ и автор книги о проблеме турецких курдов Грэхем Фуллер считает, что «поскольку дела в Ираке идут неважно, то рано или поздно независимый Курдистан встанет на повестку дня, и Турция вряд ли сможет помешать этому военными методами, поскольку в этом случае ей придется использовать в качестве союзников Иран и Сирию, что выглядит довольно странно»².

В целом же можно сказать, что перспектива политического решения курдского вопроса в стране весьма туманна, как и возможность вступления Турции в ЕС, с чем, собственно, это решение и связывается. Такие решения во многом завязаны и на политическом будущем Ирака и курдской автономии. Такая неопределенность создает порочный круг, когда власти опасаются идти на значительные уступки курдскому населению в признании культурных и социальных прав в основном из-за возможности нестабильности и угрозы государственной целостности Турции. Между тем в обществе постепенно формируется взгляд на возможность решения этого сложного вопроса в рамках международного права и в условиях свободного гражданского общества.

Курдская проблема в Турции является для Европы удобным рычагом для отказа. В случае присоединения Турции к ЕС, курды стали бы одним из крупнейших этносов в Евросоюзе. Кроме того видно, что Европа обеспоко-

¹ Мосаки Н. З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века). С. 97.

² Çakır R. Türkiye'nin Kürt Sorunu. İstanbul, 2004. S. 117.

на проблемой неконтролируемой миграции, а также разделением границ с такими государствами как Ирак, Сирия и Иран, ситуацию с которыми Турция никогда не могла контролировать. В обзорах ЕС, касающихся переговоров о присоединении к нему Турции, откровенно говорилось, что включение Турции в Евросоюз «расширит границы ЕС до стран, являющихся ныне источниками угроз, и принесет проблемы региона в повестку для ЕС»¹.

Неевропейский характер Турции также обусловлен курдским фактором, так как Евросоюз не готов включить в себя Ширнак или Хаккари. Крупные размеры страны также являются причиной, по которой ЕС не желает делать Турцию своим членом. Здесь опять же играет роль курдский фактор: Турция без Северного Курдистана представляла бы хоть и крупное, но не самое большое по территории и численности государство в ЕС. Присоединение Турции к ЕС дало бы седьмую часть голосов².

Исламизм и отсутствие демократии также обусловлены наличием курдской проблемы в стране. Ограничение прав курдов приводит их к перманентной борьбе против властей, в том числе и вооруженной, обуславливая необходимость сильной армии и большого влияния военных. Без Северного Курдистана внешняя политика Турции была бы прозападной. Именно курдский вопрос вовлекает Турцию в конфликты на Ближнем и Среднем Востоке³.

Сторонники вхождения Турции в Евросоюз осознают, что приняв в свои ряды придерживающуюся иных культурных и религиозных традиций Турцию, Евросоюз сможет внести весомый вклад в обеспечение гармонии цивилизаций, а главное, существенно увеличить свой «геополитический вес». Турция стала бы в этом смысле образцом для других мусульманских стран – соседей Европы. Поэтому со вступлением Турции в ЕС связана надежда на

¹ Issues arising from Turkey's membership perspective/ Commission of the European communities. Commission staff working document. Brussels. 6.10.2004. P. 7.

² Ibid. P. 9.

³ Мосаки Н. З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века). С. 101.

мир и безопасность – в том числе, и далеко за пределами Европы. Однако, сторонников в этом вопросе у Турции немного.

ЕС выбрал определенную тактику при использовании курдской проблемы. Турция нарушает права курдов, курды предпринимают выступления против властей, последние преследуют курдов в уголовном порядке. Затем Евросоюз высказывает свое недовольство по поводу нарушения прав курдов¹.

Становится очевидным, что решение курдского вопроса не решит проблему вступления Турции в ЕС, так как, уладив проблему одного меньшинства, на повестке дня появятся другие. Религиозные и этнические меньшинства на территории Турции, также начнут заявлять Европейской Комиссии о своих правах. Поэтому Турции следует провести глобальную работу по решению этой проблемы. Процесс реформ не должен касаться лишь курдского вопроса, но должен быть проведен таким образом, чтобы удовлетворять интересы всех меньшинств в целом. Это же касается и ЕС: вместо того, чтобы уделять внимание одной проблеме и выдвигать претензии, следует разобраться с положением меньшинств раз и навсегда. При этом, несправедливо накладывать эти обязательства лишь на Турцию, решение проблемы меньшинств также и в интересах ЕС и ООН дабы прекратить нестабильную обстановку на Ближнем Востоке.

Существует точка зрения, согласно которой вхождение Турции в ЕС без решения курдской проблемы «закрепит раздел курдского народа». Так, в частности, считает научный сотрудник факультета политологии университета Оснабрюк (ФРГ) Наиф Безван. При этом впервые в истории ЕС будет существовать народ, не имеющий своего национально-административного образования, численность которого превышает численность нескольких стран ЕС².

¹ EU data rules out “too poor to join” theory for Turkey // Today`s Zaman. 26.06.2011.

² Report of the Socialist party of Kurdistan on the relationship between the EU and Turkey and the EU accession of Turkey. September 2002. URL: http://www.kurdistan.nu/english/socialist_parti_report.htm (дата обращения: 05.04.2015).

Турецкие власти также считают, что вопрос о правах меньшинств ставится выборочно: в Латвии и Греции также существует проблема меньшинств, однако ЕС не ставит жестких условий по поводу их урегулирования.

Руководство Турции возмущает такое поведение Европы, особенно учитывая, что проблема курдов существует также на территории Сирии и Ирака, однако, им не выдвигают жесткие требования, только потому, что они не намерены вступить в ЕС. Многие считают, что «если бы не Европа, курдский вопрос давно был бы разрешен»¹.

Итак, можно сделать вывод, что курдский вопрос является немаловажным фактором для вступления Турции в ЕС. Турция стремится стать членом Евросоюза на протяжении многих лет и проделала масштабную работу, чтобы соответствовать все требованиям, выдвигаемыми Комиссией ЕС. Однако после выполнения одного ряда условий, появляется другой. Становится очевидным, что Европа не желает видеть Турцию в составе ЕС, но заинтересована в близких отношениях с этим государством, поэтому и не дает однозначный отказ. Курдский вопрос является идеальным для Европы при таком раскладе. Турция не намерена отказываться от принципов национализма и признавать существование меньшинств на территории страны, что дает Комиссии право указать на несоблюдение Турцией основных международных договоров и несоответствии качеств члена Евросоюза. Поэтому проблема курдов является камнем преткновения в обсуждении членства Турции в составе ЕС.

¹ Ercevit: Kurds and Turks are equal // Kurdish Observer. 07.06.2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного автором исследования курдского вопроса в пределах Турции были сделаны следующие выводы:

Анализ истории курдского вопроса, его восприятие правящими кругами страны, основных подходов к его решению позволяет утверждать, что на протяжении всей истории страны курды воспринимались как угроза территориальной целостности государства, которое в качестве превентивной меры проводило курс на ассимиляцию этнического меньшинства.

Ответные действия курдов всегда встречали отпор – традиционная ставка на силовые методы вкупе с экономико-социальными мерами при решении проблемы до сих пор характерна для руководства страны. Прогресс в этом вопросе стал возможен, в первую очередь, благодаря позиции ЕС, жестко увязывающего нормализацию ситуации, предполагающую гарантию основных прав и свобод курдов, с вступлением Турции в эту организацию.

Однако, несмотря на обеспокоенность Европы решением курдского вопроса, она не предпринимает никаких попыток помочь Турции в этом сложном для нее вопросе. ЕС лишь выдвигает ряд условий и претензий, которые необходимо выполнить и решить, но не принимает в этом активного участия. Из этого можно сделать вывод, что сложившаяся обстановка является выгодной для Европы. Присутствие Турции в ЕС невыгодно некоторым его членам по многим показателям, в том числе европейцев пугает соседство с такими государствами как Сирия и Ирак, обстановка в которых крайне нестабильна.

В международном плане курдский вопрос оказывает несомненное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке. Запас ресурсов в данном регионе приводит к тому, что курдское движение становится пешкой в игре крупных государств. Использование курдского вопроса в свою пользу может отложить его решение на долгое время.

Решение курдского вопроса – это комплексный и поэтапный процесс. Проблема вышла за рамки одного государства, поэтому нельзя говорить о

том, что поиск решения зависит лишь от Турции. Курды, несомненно, являются многочисленной этнической группой, которая проживает как на Востоке, так и в Европе, и агрессивная политика по отношению к ним может закончиться плачевно для многих. Однако кто-то должен стать инициатором начала решения конфликта, и это вполне может быть Турция, которой стоит пересмотреть статьи Конституции и начать процесс по благоустройству восточных районов.

Также следует отметить, что решение курдского вопроса зависит во многом от самих курдов. Агрессивная политика освободительного движения приводит к тому, что многие начинают считать их не пострадавшей стороной, а террористами. Курдским повстанческим движениям следует направить свои усилия на совместную работу с ООН и попытаться добиться компромисса, который бы удовлетворял интересы обеих сторон.

Необходимость кардинальных реформ в курдском вопросе и их отсутствие приводят к поляризации общества по этническому признаку. Сильные националистические настроения, десятилетиями культивировавшиеся в стране, делают дальнейшую либерализацию в курдском вопросе заведомо непопулярной в глазах турецкого общества, что серьезно ограничивает правительство в возможностях маневрирования. В подобной ситуации для решения вопроса потребуется политическая воля руководства страны, которое находится между двух противоборствующих лагерей и не решаются открыто принять сторону одного из них. Несмотря на отдельные шаги, предпринятые турецким руководством в этом направлении, коренного перелома на данный момент добиться так и не удалось: правящие круги ограничиваются полумерами, опасаясь, что требования курдов могут зайти слишком далеко. Курды же, в свою очередь, не готовы смириться с тем, что их основополагающие права будут ограничены лишь сферой бытового общения.

Все это позволяет говорить о том, что предоставление курдскому меньшинству прав и свобод – дело отнюдь не ближайшего будущего.

Список использованных сокращений:

- CSCE – Conference on Security and Co-operation in Europe
- АОНК – Армия освобождения народов Курдистана
- ВНСТ – Великое национальное собрание Турции
- ДП – Демократическая партия
- ЕС – Европейский союз
- ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека
- КНЕ – Комитет национального единства
- Конгра – гел – Народный Конгресс Курдистана
- КПТ – Коммунистическая партия Турции
- КСДК — Конгресс Свободы и демократии Курдистана
- НДП – Народно-демократическая партия
- НП – Народническая партия
- НРП – Народно-республиканская партия
- НТП – Народно-трудова партия
- ОБСЕ – Организация безопасности и сотрудничества в Европе
- ООН – Организация объединенных наций
- ПНБ – Партия национального благоденствия
- ПНД – Партия националистического движения
- ПНТ – Партия новой Турции
- ПО – Партия Отечества
- РКНМ – Рамочная конвенция по делам меньшинств
- РКОВ – Революционные культурные очаги Востока
- РПК – Рабочая партия Курдистана
- СНБ – Совет национальной безопасности
- СРПТ – Социалистическая рабочая партия Турции
- ФНОК – Фронт национального освобождения Курдистана
- ЯСК — «Ястребы свободы Курдистана»

Список использованных источников и литературы

І. Источники

1. Документы государственных и международных организаций, программы политических партий:

1. Конституция Турецкой Республики 1982 г. // Справочник. М.: Наука. 1990. С. 294 – 369с.
2. Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М.: 1988. № 3. С. 37 – 39.
3. 5237 sayılı “Türk Ceza Kanunu”// Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmi İnternet Sitesi. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5237.html> (дата обращения: 12.02.2015). Adalet ve Kalkınma Partisi Program. Ankara, 2002. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi> (дата обращения: 17.03.2015).
4. Adalet ve Kalkınma Partisi Program. Ankara, 2002. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi> (дата обращения: 17.03.2015).
5. Amnesty International Report 2003. URL: <http://insanhaklarimerkezi.bilgi.edu.tr/source/turkce/4.2.5.1/Amnesty%202003-Turkey.pdf> (дата обращения: 19.04.2015).
6. Anti - Terror Law: Act No. 3713; Law to Fight Terrorism // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (дата обращения: 18.09.2014).
7. Bozbeyli F. Parti Programları (birinci cilt). İstanbul, 1970. — 460 s.
8. Constitution of the republic of Turkey. URL: https://global.tbmm.gov.tr/docs/constitution_en.pdf (дата обращения: 17.03.2015).

9. Cumhuriyet Halk Partisi Program: yeni hedefler, yeni Türkiye. Ankara, 1993. URL: <http://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).
10. Document of the Copenhagen meeting of the Conference on the human dimension of the CSCE, 1990. URL: <http://www.oscepa.org/publications/reports/special-reports/election-observation-reports/documents/1344-osce-copenhagen-document-1990-eng/file> (дата обращения: 21.02.2015).
11. European Convention of Human rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (дата обращения: 21.02.2015).
12. Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Strasbourg, 1995. – 9 p.
13. Human Rights Committee, General Comment, 50th session. Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty-Boies. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.8%2fRev.1&Lang=en (дата обращения: 23.03.2015).
14. Issues arising from Turkey`s membership perspective // Commission of the European communities. Commission staff working document. Brussels, 06.10.2004. – 53 p.
15. Kurds and Kurdistan. Thinking is a crime. Report on Freedom of Expressions in Turkey. Bonn, 1996. – 52 p.
16. OSCE, Guidelines on the Use of Minority Languages in the Broadcast Media, 10 October, 2003. URL: http://www.osce.org/documents/hcnm/2003/10/2242_en.pdf (дата обращения: 19.02.2015).

17. Regular report from the Commission on Turkey`s progress toward accession, 1998. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf (дата обращения: 19.02.2015).
18. Regular report on Turkey`s progress towards accession, 2004. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/rr_tr_2004_en.pdf (дата обращения: 19.04.2015).
19. Report of the Socialist party of Kurdistan on the relationship between the EU and Turkey and the EU accession of Turkey. 2002. URL: http://www.kurdistan.nu/english/socialist_parti_report.htm (дата обращения: 05.04.2015).
20. Т. С. Anayasası. Ankara: Seçkin Yayınevi. 2008.
21. The Universal Declaration of human rights. URL: <http://www.un.org/en/documents/udhr/> (дата обращения: 14.03.2015).
22. Treaty of Amsterdam. 1997. URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 14.03.2015).
23. Turkey 2010 Progress Report. Brussels: European Commission, 09.10.2010. – 104 p.
24. Türk Ceza Kanunu Nu. 5237 26.09.2004. URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/Metin1.aspx?MevzuatKod=1.5.5237&MevzuatIliski=0&sourceXmlSearch&Tur=1&Tertip=5&No=5237> (дата обращения: 22.04.2015).
25. Türk Vatandaşlarının Günlük Yaşamlarında Geleneksel Olarak Kullandıkları Farklı Dil ve Lehçelerde Yapılacak Radyo ve Televizyon Yayınları Hakkında Yönetmelik. 25.01.2004. Т.С. Resmi Gazete. URL: www.resmigazete.gov.tr%2Fmain.aspx%3Fhome%3Dhttp%3A%2F%2Fwww.resmigazete.gov.tr%2Feskiler%2F2004%2F01%2F20040125.htm%26main%3Dhttp%3A%2F%2Fwww.resmigazete.gov.tr%2Feskiler%2F2004%2F01%2F20040125.htm (дата обращения: 22.04.2015).

26. Türkiye Cumhuriyet Anayasası (değişik 7/5/2009). URL: <http://www.anayasa.gen.tr/1982ay.htm> (дата обращения: 15.03.2015).
27. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1961. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa61.htm> (дата обращения 22.10.2014).
28. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982. URL: <http://www.anayasa.gov.tr/Mevzuat/Anayasa1982/> (дата обращения 22.10.2014).
29. Türkiye ile Avrupa Ekonomik Topluluğu Arasında bir Ortaklık Yaratan Anlaşma (Ankara Anlaşması). 12 Eylül 1963. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ile-avrupa-ekonomik-toplulugu-arasinda-bir-ortaklik-yaratan-anlasma-_ankara-anlasmasi_-12-eylul-1963-.tr.mfa (дата обращения: 19.02.2015).
30. Türkiye İşçi Partisi Programı. URL: <http://sodepgazete.com/?p=795> (дата обращения: 14.04.2015).
31. Türkiye Sosyalist İşçi Partisi Program. URL: http://www.tsip1974.com/yeni_sayfa_1.htm#.VXMOZM_tmko (дата обращения 12.09.2014).
32. Türkiye’de Kürdistan Demokrat Partisi’nin Program. URL: <http://www.drsivan.info/uploads/belgeler/max/t-kdp-program-ve-tuzuk.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).

2. Мемуары, речи и выступления официальных лиц:

33. Абдулла Оджалан: «Процесс моего похищения и беззаконие» URL: <http://kurinfo.ru/abdulla-odzhalan-process-moego-poxishheniya-i-bezzakonie/> (дата обращения: 22.03.2015).
34. Интервью Президента Турции Т. Озала журналисту Я. Боровому // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 302 – 305.

35. Обращение Абдуллы Оджалана к президент Р Б.Н. Ельцину // Курдистан рапорт. 1999. С.19 – 22.
36. Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М.: Axîna Welat, 1998. — 376 с.
37. Оджалан А. Проблема личности в Курдистане: Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван: Паруйр Севак, 1994. — 267 с.
38. Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации (Защитная речь на Европейском суде по правам человека) / Пер. с турецк. Я. С. Балаяна, К. М. Джабраилова. Том II. М., 2003. — 464 с.
39. Оджалан А. Проблема личности в Курдистане: Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван: Паруйр Севак, 1994. — 272 с.
40. Социализм и проблемы революции: [Сб. ст. и выступлений лидера Рабочей партии Курдистана] / Абдулла Оджалан; Пер. с тур. М. А. Гасратяна. М. Axina Welat, 1996. — 354 с.
41. Hall M. Interview with İsmail Beşikçi: A life time challenging the Turkish State's treatment of its Kurdish people // Organized Rage, 2008. URL: <http://www.organizedrage.com/2008/08/interview-with-ismail-beikin-life-time.html> (дата обращения: 21.04.2015).
42. Т.С. Başbakanı Mesut Yılmaz'ın açıklaması // Özgür Politika.05.07.1996. S. 4 — 5.
43. The interview with Fehim İlk in 2006. URL: <http://www.kusca.com/modules.php?name=News&op=NEArticle&sid=309> (дата обращения: 16.04.2015).

3. Периодические издания:

44. Деятельность АОНК в 80-е – 90-е гг. XX века // Курдистан рапорт. 1996. № 13. С. 19—22.
45. Независимая газета. 20.02. 1999. С. 14 – 15.

46. Cumhuriyet. 06.03.1979. S. 4.
47. Cumhuriyet. 07.03.1979. S. 3 – 5.
48. Cumhuriyet. 25.06.1998. S. 2– 4.
49. Emek. 09.07.1970. S. 4.
50. Hürriyet. 06.05.1993. S. 2 – 3.
51. Kurdish facts and West-Asian affairs: 1980.
52. Milliyet. 07.09.1991. S. 2– 3.
53. Milliyet. 25.03.1996. S. 1 – 2.
54. Milliyet. 26.03.1996. S. 1 – 3.Özgür Politika. 14.09.1998. S. 2.
55. Özgür Politika. 05.01.1999. S. 3 – 4.
56. Sabah. 05.11.2002. S. 3– 4.

II. Литература:

57. Аватков В. А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 128 – 133.
58. Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001. – 267 с.
59. Асад Р. Положение курдов в Турции в 80 – 90-х гг. XX в.// Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002. № 3. URL: <http://evolutio.info/content/view/513/53/> (дата обращения: 05.12.2014).
60. Асо Ш. Личность А. Оджалана и деятельность РПК // Стон Родины. 2001. № 12 (137). С. 5 – 6.
61. Ахмедов Т. А. Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999–2009 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 69 – 72.
62. Бердников А. С. О проблемах РПК // Стон Родины. 1998. № 19 (85). С. 6 – 7.
63. Биография лидера Рабочей Партии Курдистана Абдуллы Оджалана //Курдистан рапорт.1999. №19. С. 20 – 25.

64. Битва за Курдистан // Стон Родины. 1996. № 2 (20). С. 6 – 7.
65. Боровой Я. Прагматик с сердцем имама // О них говорят: политические портреты зарубежных деятелей. М., 1991. С. 304 – 305.
66. Будаев В. Г. РПК в начале XX I века // Курдистан рапорт. 2000. № 6 – 7. С. 52.
67. Вартаньян Э. Г. Курдская проблема в Турции (конец XX -начало XXI вв.) // Грани. Краснодар, 2004. С.14 – 23.
68. Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). М.: ИВ РАН, 2007. – 251 с.
69. Гаджиев А. Г. Курдский вопрос в свете очередного ежегодного доклада Еврокомиссии о развитии Турции / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.14).
70. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983. – 292 с.
71. Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции (1986—1995) / РАН. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2001. – 236 с.
72. Гасратян М. А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. 1998. №2. С. 15 – 17.
73. Гасратян М. А. Турецкое законодательство и курды // Курдистан на перекрестках истории и политики. М., 1994. С. 57– 69.
74. Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Айстан, 1990. – 385 с.
75. Гасратян М. А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане // Современное состояние курдской проблемы. М., 1995. – 296 с.
76. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
77. Демиденко С. В. Появится ли на Ближнем Востоке курдское государство // Вестник аналитики. 2007. № 28 (2). С. 71– 81.

78. Дружиловский С. Б. Влияние иракского кризиса на урегулирование курдской проблемы в Турецкой Республике // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 141– 152.
79. Жигалина И. О. О некоторых курдских народных праздниках и обрядах // Дружба. 1998. №4. С. 33 – 48.
80. Жигалина О. И. О «курдской» политике Турции. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-10-11a.htm> (дата обращения: 25.04.2015).
81. Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой Республике // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон. М.: РУДН, 2012. С. 98– 125.
82. Ильин В. А. О структуре РПК // Стон Родины. 1996. № 10 (28). С. 8—22.
83. Ильясов Р.М. Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции // Казанская наука. 2013. №5. С. 17 – 23.
84. История и современность // Курдистан рапорт. 1999. № 19-20. С. 57.
85. К вопросу о вооруженной борьбе курдского народа в Турции в 80-е – 90-е годы XX века // Дружба. 2000. №10. С. 10 – 14.
86. Кава Д. Регионально-международный аспект курдской проблемы // Белорусский журнал международного права и международных отношений 1998. № 4. URL: <http://evolutio.info/content/view/204/49/> (дата обращения: 16.11.2014).
87. Кармин Д. Д. Оджалан в поисках новой родины // Курдистан рапорт. 1998. № 23. С. 52.
88. Касаев Э. Курдская проблема Ближнего Востока // Обозреватель, 2008. №10. С. 106 – 112.
89. Кочои С. М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). С. 87– 97.

90. Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2010. №1. С. 30 – 38.
91. Кудряшова Ю. С. Турция и ЕС. История, проблемы и перспективы взаимодействия. Институт Ближнего Востока. М., 2010. – 364 с.
92. Курдско – Турецкий конфликт идёт к миру. URL: http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=26924 (дата обращения: 22.03.2015).
93. Лазарев М. С. Курдистан в геополитическом аспекте // Восток. 1998. №6. С. 53 – 61.
94. Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М.: Вост. лит., 2005. — 310 с.
95. Лазарев М. С. Курдская проблема в европейском измерении // АСС. 1997. № 2. С. 68 – 89.
96. Лазарев М. С. Курды — народ гонимый // Азия и Африка сегодня. 1991. №10. С. 13 – 16.
97. Лазарев М. С. Курды и Курдистан (факторы становления проблемы) // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. М., 1986. С. 43 – 46.
98. Лазарев М. С. Курды и курдский вопрос. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/e564571e-4ed4-cd3e-ab52-b35dab286b68/1010176A.htm> (дата обращения: 12.03.2015).
99. Мгои Ш. Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 11– 22.
100. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С. А Ланцова, В. А. Ачкасова, СПб.: Питер, 2007. – 448 с.
101. Мосаки Н. З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века - начало XXI века). М.: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2011. – 346 с.

102. Мосаки Н. З. Ликвидация неграмотности в Турецком Курдистане и ассимиляционная политика турецких властей. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-02-08b.htm> (дата обращения: 25.04.2015).
103. Мосаки Н. З. Нефтяной фактор в судьбах курдов и Курдистана (нефтеполитические очерки Курдистана) // Дружба. М., 2003. № 25. С.47—60.
104. Мосаки Н. З. Создание TRT-6 и курдский вопрос в Турции. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/06-01-09b.htm>. (дата обращения: 26.03.2015).
105. Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. М.: ИВ РАН, Часть I. 2005. – 352 с.
106. Набиев Ю. Курдская проблема: современное состояние и перспективы разрешения. 02.04.2006. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1144053660>. (дата обращения: 19.03.2015).
107. Набиева А. Р. Курдская проблема в свете интеграции Турции в ЕС // Современная Турция: проблемы и решения. Сборник статей. М.: ИВ РАН, 2006. С. 3 – 41.
108. Реальность как фактор государственной политики на Ближнем Востоке // Национально-культурное общество курдов в Крыму. М., 2005. URL: <http://kurds-cr.narod.ru/page6.html> (дата обращения: 11.05.2015).
109. Россия и курды сегодня // Международный институт новейших государств 02.08.2009. URL: <http://www.iines.org/node/90> (дата обращения: 23.03.2015).
110. РПК вестник мира на Среднем Востоке. Исторический шаг РПК // Дружба. 2002. № 14-15. Март. С. 43 – 46.
111. Создание РПК и ее борьба за национальные права курдского народа (1973-1984 гг.) // Дружба. 2001. № 11. С.27– 32.
112. Страницы истории РПК. М.: Axîna Welat, 1996. – 52 с.

113. Тарасов С. Большой Ближний Восток и расчленение Турции становятся реальностью. URL: http://freema.ru/news_1314587006.html (дата обращения: 03.05.2015).
114. Тишков В. А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 9 – 15.
115. Трофимов А. А. Курдская проблема и региональные отношения // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск семнадцатый). М.: ИВ РАН, 2003. С. 64 – 69.
116. Фаризов И. О. Вступительная статья к кн.: Никитин В. Курды (перевод с французского). М.: Прогресс, 1964. – 226 с.
117. Шлыков П. В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта. URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdskij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm (дата обращения: 14.10.2014).
118. Ahmad E. The Making of Modern Turkey. New York: Routledge, 1993. – 243 p.;
119. Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey // European Journal of Turkish Studies, Paris, 2012. URL: <http://ejts.revues.org/4142> (дата обращения: 12.03.2015).
120. Barkey H. Turkey's Kurdish Question. Washington, 2000. – 250 p.
121. Barkey H., Fuller G. Turkish Kurdish Question. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 1998. – 250 p.
122. Bartos J. and Wehr P. Using Conflict Theory, Cambridge, 2002. P.1-17.
123. Beşikçi İ. Doğu Anadolu'nun Düzeni, Sosyo-Ekonomik ve Etnik Temeller, Ankara: Yurt, 1992. 2 baskı. – 350 s.
124. Bruinessen M. Kurdish ethno-nationalism versus nation-building states. Istanbul: The İsis Press, 2000. – 303 p.
125. Buchanan A. Secession: the Morality of Political Divorce from Fort Sunter to Lithuania and Quebec. Boulder CO: Westview, 1991. – 192 p.

126. Çağaptay S. Reconfiguring the Turkish Nation in the 1930s // Nationalism and Ethnic Politics. 2002. Vol. 8. № 2. P. 67 – 82.
127. Çakır R. Türkiye'nin Kürt Sorunu. İstanbul, 2004. – 288 s.
128. Capotorti F. Study on the rights of the persons belonging to ethnic, religious and linguistic minorities // Human Rights Study Series. 1978. № 5. P. 96 – 121.
129. CHP, Kürtçe Eğitime Karşı 29.06.2009. URL: <http://www.haberdiyarbakir.com/chp-kurtce-egitime-karsi-22697h/> (дата обращения: 19.04.2015).
130. Ciddi S. Kemalism in Turkish Politics: The Republican People's Party, Secularism and Nationalism / S. Ciddi. — London.: Routledge, 2008. – 196 p.
131. Coşar S. Demirci // Middle Eastern Studies. 2006. Vol. 42. №. 1. S. 123-132.
132. Denise N. The Kurds and the State: Evolving National Identity in Iraq, Turkey, and Iran. Syracuse, New York: Syracuse University, 2005. – 272 p.
133. Dersimi M. N. Kürdistan Tarihinde Dersim. Halep: Anı Matbaası, 1952. – 354 s.
134. Doğan T. Arşiv Belgelerine Göre 1937-1938 Dersim İsyanı // History studies. 2012. Vol. 4, iss. 1. S. 157 – 169.
135. Ercevit: Kurds and Turks are equal // Kurdish Observer. 07.06.2001.
136. Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. Ankara: Ocak Yayınları, 1994. – 188 s.
137. Ersever C. Kürtler, PKK ve Abdullah Öcalan. İstanbul: Milenyum Yayınları, 2007. – 232 s.
138. EU data rules out “too poor to join” theory for Turkey // Today's Zaman, 26.06.2011.
139. Gunes C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. London and New York: Routledge, 2011. – 256 p.
140. Hamren E. EU, Turkey and Kurds. Stockholm University, Department of political science, 2007. – 52 p.

141. Hetcher M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British Development: 1536 - 1966. London: Routledge & Kegan Paul, 1975. – 421 p.
142. İmset İ. PKK Ayrılıkçı Şiddetin 20 Yılı (1973—1992). Ankara: Turkish Daily News Yayınları, 1993. – 457 s.
143. Kılıç A. Özal's assassination, the parliamentary coup commission and the 1993 coup // Today's Zaman. 02.12.2012. URL: http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action?newsId=299991 (дата обращения: 21.04.2015).
144. Kırca A. Güneydoğunun çıkış yolu // Sabah 1997. № 83. S. 22 – 25.
145. Kirisci K. The Kurdish question and Turkish foreign policy. London, 2003. – 38 p.
146. Kirisci K., Winrow G. The Kurdish question and Turkey: an example of trans-state ethnic conflict. London, 1997. – 256 p.
147. Kökdemir N. Eski ve Yeni toprak, iskan hükümleri ve uygulama kılavuzu. Ankara, 1952. – 585 s.
148. Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London: Oxford University, 1969. – 340 p.
149. Linzey S. The Internally Displaced Kurds of Turkey: Ongoing Issues of Responsibility, Redress and Resettlement. London 2007. – 118 p.
150. McDowall D. The Kurdish question: a historical review // The Kurds: a contemporary overview. London & New York: Routledge, 2002. P.10 – 32.
151. Muftuler M. Turkish economic liberalization and European integration // Middle Eastern Studies. 1995. № 1. P. 85 – 98.
152. Okcuoglu D. The morality of secession: a normative evaluation of the Kurdish case in Turkey. URL: www.etd.ceu.hu/2007/okcuoglu_dilan.pdf (дата обращения: 14.10.2014).
153. Ölmez A. Türkiye Siyasetinde DEP Depremi Publications. Ankara: Doruk Yayınları, 1995. – 466 s.
154. Olson R. The Emergence of Kurdish Nationalism and Sheikh Said Rebellion: 1880-1925. Austin: University of Texas Press, 1989. – 229 p.

155. Özcan N. A. PKK,tarihi ideolojisi ve Yöntemi. Ankara: ASAM Yayınları, 1999. S.222 – 243.
156. Perinçek D. Kemalist Devrim Kurtuluş Savaşı'nda Kürt Politikası, İstanbul: Kaynak Yayınları, 1999. – 548 s.
157. PKK's fear of being trapped // Hurriyet Daily News. 2013. 12 January. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/pkks-fear-of-being-trapped-.aspx?pageID=449&nID=38881&NewsCatID=405> (дата обращения 02.05.2015).
158. Poulton H. The struggle for Hegemony in Turkey: Turkish Nationalism as a Contemporary Force // Journal of Southern Europe and the Balkans, 1999. Vol. 1. № 1. P.15 – 31.
159. Romano D. The Kurdish Nationalist Movement: Opportunity, Mobilization, and Identity. Cambridge: Cambridge, 2006. – 292 p.
160. Ron J. Weapons Transfers and Violations of the Laws of War in Turkey. New York, 1995. – 171 p.
161. Rud J. Turkey's Implementation of European Human Rights Standards - Legislation and Practice. EU – Turkey Civic Commission, Brussels. 2004 // International Conference on Turkey, the Kurds and the EU. The European Parliament, Brussels, 22-23 November 2004. Conference Papers. P. 53 – 70.
162. Turkey: Armenian Church Catalyst for Change in Kurdish Region. 2013. URL: <http://www.eurasianet.org/node/67879> (дата обращения: 17.03.2015).
163. United States of America's Foreign Terrorist Organizations List Washington, USA, 2005. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения: 25.03.2015).
164. Van der Stoel M. Key note address at the opening of the OSCE Minorities Seminar, Warsaw, 1994. URL: <http://www.osce.org/hcnm/13022.html> (дата обращения: 23.03.2015).
165. Violations of Free Expression in Turkey // Human Rights Watch. New York, 1999. URL: <http://www.hrw.org/reports/1999/turkey/turkey993-08.htm> (дата обращения: 17.03.2015).

166. White P. Primitive Rebels or Revolutionary Modernizers: The Kurdish National Movement in Turkey. London, 1998. – 325 p.
167. Yavuz M. H. Five Stages of the Construction of Kurdish Nationalism in Turkey // Nationalism and Ethnic Politics. 2001. Vol. 7. № 3. P.1 – 24.
168. Zalewski P. By Ceding Northeastern Syria to the Kurds, Assad Puts Turkey in a Bind // Time. July 27, 2012. URL: <http://world.time.com/2012/07/27/by-ceding-northeastern-syria-to-the-kurds-assad-puts-turkey-in-a-bind/> (дата обращения: 12.02.2015).
169. Zana L. Yeni partiye müdahale eden PKKlıları Öcalana şikâyet etti. 27.04.2004. URL: http://www.zaman.com.tr/politika_leyla-zana-yeni-partiye-mudahale-eden-pkk-lilari-ocalan-a-sikayet-etti_124234.html (дата обращения: 19.04.2015).
170. Zurcher E. Turkey: A Modern History. London: I. B. Tauris, 2004. – 286 p.